

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman on a city street at night. The man, on the left, has dark hair and is wearing a black tuxedo with a white shirt and a black bow tie. He is looking directly at the viewer. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a white dress with gold lace detailing. She is looking slightly away from the camera. In the foreground, centered between them, is a realistic-looking orange and white fox looking forward. The street in the background is lit with warm, golden lights, and buildings are visible in the distance.

16+

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

НЕВЕСТА
ТЕМНОГО КОЛДУНА
ОТБОР ПОД МАСКОЙ

Наталья Самсонова

**Невеста темного колдуна.
Отбор под маской**

«Автор»

2018

Самсонова Н. А.

Невеста темного колдуна. Отбор под маской / Н. А. Самсонова — «Автор», 2018

Грете Линдер девятнадцать лет и она сильный, но недоученный менталист. При дворе затеяли новый отбор – на кону титул и придворная должность с очень привлекательным жалованием. Вот только принимают туда лишь дипломированных колдуний не младше двадцати пяти лет. Что ж, это могло бы быть проблемой, но в правилах есть замечательная оговорка «хитрость и коварство – приветствуются». А значит все достижимо. Вот только курирует отбор Алистер Ферхара – абсолютный телепат. Но гораздо больше Грету интересует, зачем нужно столько хитрых и коварных менталистов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Самсонова

Невеста темного колдуна.

Отбор под маской

Глава 1

Кладовая была пуста. В гостиной бабушка, то есть мора Амалия ван Линдер, ожидала пирожных и кусковой тростниковый сахар. Но вместо всего вышеперечисленного в кладовой была только... лиса.

– Финли, – вздохнула Грета, – мора ван Линдер вышвырнет нас из дома.

Рыжая красавица со слишком умными для зверя глазами лениво потянулась, вскочила на лапы и двинулась на выход. Еще и прихватила белыми зубками платье хозяйки, мол, идем. Там, за дверью – свобода.

Грета хорошо знала свою любимицу и потому, погладив ее по гладкой шерстке, ответила:

– Свобода, Финли, это не только возможность творить что вздумается. Но еще и необходимость платить за жилье, еду, одежду и сладости. Причем последние – это не еда, а лакомство.

Укоризненно посмотрев на хозяйку, лисица растаяла в воздухе. А Грета, понурившись, возвратилась в гостиную.

Там, у пышущего жаром камина, сидела высокая, статная женщина. Ее черные с проседью волосы были забраны в высокую прическу, а руки скрывались под тугими перчатками. Амалия Дейрдре ван Линдер, келестинская подданная, железная мора и еще с десятков суровых эпитетов.

– Бабушка, прости, Финли опять в кладовую пробралась, – негромко сказала Грета.

Мора ван Линдер медленно повернулась к внучке, вскинула тонко выщипанную бровь и спросила:

– Разве я разрешала тебе звать меня бабушкой? Я мора ван Линдер, и только предсмертная просьба моей дочери позволяет тебе здесь находиться. И пользоваться моей фамилией. Тебе стоит подумать о том, эйта Грета, как возместить убытки. И о том, что лгать – недостойно.

– Вычтите из моей зарплаты, мора ван Линдер, – тут же фыркнула Грета. – Ой, а вы же мне не платите. А я готовлю, по дому прибираюсь.

Вбитое благородными предками воспитание не позволяло море ван Линдер накричать на внучку. А просьба погибшей дочери – вышвырнуть девчонку на улицу. На секунду в глазах Амалии промелькнуло отражение какого-то неясного, теплого чувства. Но тень быстро исчезла, оставив только аристократический холод.

Не дожидаясь, пока оскорбленная мора начнет грозить небесными карами, Грета выскочила на улицу. Пробежав под окнами, она ловко протиснулась между прутьями кованой ограды и вприпрыжку спустилась по склону. Там, у ручья, в тени раскидистого дерева и устроилась. Достала из кармана передника булочку и принялась кидать мелкие крошки в воду.

Рядом уселась Финли.

– Бабушка расстроилась, – вздохнула Грета. – Ну зачем ты все съела? Тебе ведь столько не нужно.

Лисица фыркнула и толкнула носом Грету.

– Что это? – Она забрала у Финли из пасти какой-то листок. – Отбор сотрудниц? Требования: высокий уровень магической силы; основная направляющая дара – менталистика; возраст от двадцати пяти до сорока; диплом. Хм-м, обещают должность при дворе, титул и... ого-го! Это – в месяц?!

Вздыхнув, Грета отложила листок.

– Но мне девятнадцать и нет диплома. Бабушка отказалась платить за меня, а в лучших ученицах я продержалась только три года. Сама ведь знаешь, что тогда произошло.

Лиса смешно тявкнула, и из воздуха на колени Греты упала плоская коробка.

– Финли, это не смешно. Если бабушка увидит, что ты стащила мамины вещи... Хотя, наверное, теперь это мои вещи?

В коробке лежали документы на имя Дейрдре Греты Линдер. Лиса закружилась, пытаясь поймать свой хвост. И, резко остановившись, гневно зарычала.

– Но, Финли, я не могу! Маме бы сейчас было тридцать шесть, и она бы могла там поучаствовать, но я-то не она! Там будут те, кто доучился. А что я умею? Три «маски-эмоции»*, теория с первого по третий курс и сомнительный щит?

Лиса сверлила хозяйку настойчивым взглядом и недовольно шевелила хвостом.

«Решайся».

Грета, услышав мысль Финли, вздрогнула.

– Ты так редко со мной говоришь. Но ты же не хочешь сказать, что я выгляжу на тридцать шесть? Хотя бабушка тоже на свои семьдесят не выглядит...

Еще раз перечитав все требования и условия, она увидела еще один, не пронумерованный пункт:

«Хитрость и коварство – приветствуются».

– Предлагаешь воспользоваться этой припиской? Конечно, можно сказать, что использование чужих документов – хитрость и коварство. Но как по мне, так это – глупость. Мама была сильнейшим менталистом на своем потоке.

Но идея захватила Грету. Ей ведь даже не придется менять имя – только настоять на том, чтобы все обращались к ней по второму имени. Да и потом, она далеко не слабый маг и имеет право на обращение «мэдчен». Это просто бабушка не хочет признавать ее титул и зовет эйтой, как простолюдинку.

– Я подумаю, – наконец произнесла Грета. – Время есть – набирать будут еще неделю. Давай просто посидим.

Финли устроилась под боком у хозяйки, прикрыла глаза и задумалась. Дейрдре Линдер была сильной женщиной. Ранний ребенок не помешал ей закончить академию, пусть и в провинции. И ради этого незаконного ребенка Дейрдре была готова на многое. Например, оттянуть свою смерть и найти любопытной шестилетней девчонке защитника и товарища по играм.

Вздыхнув, лиса шевельнула хвостом – сколько раз маленькие детские пальчики выдирали шерстинки? Не счесть. Но в итоге непоседа и егоза выросла в любопытную, сильную девушку. И если Великий Лес смилостивится, то дочь будет не слабее матери. Если все последствия учебы в академии пройдут.

Тут Финли отвлеклась на крупного махаона, вскочила и помчалась за бабочкой. Набегавшись, она вернулась к Грете, свернулась клубком и чутко задремала.

Они просидели на берегу до самого вечера. И Грета сама не заметила, как начала мысленно прикидывать свои возможности. И возможности Финли – та выкрала мамины документы из бабушкиного сундука, так, может, и конспекты утащит? А что, с выпуска много времени прошло, могла же мэдчен Линдер что-то подзабыть? Еще следует стащить пустую баночку бабушкиного омолаживающего крема. Тогда ни у кого не возникнет вопросов к слишком молодой тридцатилетней женщине.

К ночи Финли исчезла, она вообще часто пропадала. Так что домой Грете пришлось пробираться в одиночку. Как и всегда. Но едва она перешагнула порог своей комнаты, как сразу поняла – сегодня не все как всегда.

В ее комнате, на ее постели сидела бабушка. Волосы собраны в простой, низкий узел. Всегда прямая спина сгорблена, а взгляд... Она смотрела так, будто на что-то решилась.

– Долгие годы я пыталась сделать из тебя мэдчен. Воспитать тебя ответственной и порядочной девушкой. Но ты... – Мора ван Линдер покачала головой. – В Келестине бы тебя привязали к позорному столбу и высекли.

– Келестин сильно изменился с тех пор, как вы его покинули, – возразила Грета. – Я не сделала ничего плохого.

– Лисы не едят сладости, Грета. Ты не только врешь, ты еще и делаешь это глупо и бездарно. Ты воруешь вещи и роешься там, куда тебя не приглашали. Я хочу, чтобы ты ушла, Грета Дейрдре Линдер. Я не из тех, кто до последнего цепляется за вымирающий род. Да и ты найдешь себе мужа и перестанешь позорить имя Линдеров. А даже если и нет... Что ж, здесь, в Кальдоранне, мы не так известны. У тебя есть три дня, чтобы собрать свои вещи. Я дам тебе сто алдораннов. И нет, это не моя щедрость. Это деньги, оставленные для тебя моей дочерью.

Мора ван Линдер прошла мимо остолбеневшей Греты и исчезла в темноте коридора. Кажется, вопрос об участии в отборе сотрудниц-менталисток больше не стоит. Он – решен.

Растерянно оглядев комнату, Грета коснулась пальцами своих рисунков, украшавших стену над постелью. Погладила пальцами покрывало и, решительно сморгнув выступившие слезы, вытащила чемодан. Небольшой и удобный, он вмещал в себя скрытое пространство. Так что проблем с недостатком места для платьев нет.

Сев на пол, Грета стиснула зубы и помотала головой. Ей на мгновение захотелось оставить чемодан и уйти в темную ночь голой и босой. Ведь этот маленький, приятный и вместительный чемоданчик ей подарила бабушка. После недели непрекращающихся скандалов по поводу поступления Греты в Сантондинскую Академию Магии. Тогда мора ван Линдер просто принесла его, поставила и велела вести себя достойно в любой ситуации. Тогда же Грета в очередной раз придумала себе, что бабушка ее все-таки любит – ведь в академию она ехала как маленькая королева. В обновках, с дорожным чемоданом и в мамином жемчуге.

Складывая вещи, Грета рассеяно смахивала со щек слезы. Она знала, что мама очень разочаровала бабушку, когда привезла из Сантодина не только табель за первый курс, но и новорожденную дочь. В то лето мора ван Линдер не позволила дочери бросить учебу. Так что можно сказать, что бабушка воспитывала внучку с самого рождения.

Сняв платье, Грета в одной нижней рубашке скользнула под одеяло. Ну и ладно. Вот поживет мора ван Линдер в одиночестве и будет искать свою внучку. А она уже не вернется.

Но на самом деле Грета знала, если бабушка позовет, она вернется. Семья – это важно.

Алистер Ферхара

Только обостренное чувство собственного достоинства не позволяло Алистеру горестно взывать и молить королеву о помиловании. Или о передаче этого менталистского курятника в чьи-нибудь руки. Любые. Главное – не его. Да, ему предсказана судьба в лице девушки, чье сознание он не сможет прочесть. Но сюда-то пришли дорфы** в юбках, а не добрые и романтические девы.

Конкурсантки были активны, уверенны в себе и точно знали, чего хотели. Хорошо, что большую часть удавалось отсеять – у некоторых были не просто слабые щиты, а отсутствующие. И мысль-закладка: «Вы меня пропускаете, я вам отплачу». Таких Алистер выводил из кабинета лично. От спешно создаваемой службы будет зависеть безопасность дворца, а безголовых дур хватает среди придворных.

– Дерр Ферхар...

– Ферхара, – привычно поправил Алистер.

– Дерр Ферхара, к вам последняя конкурсантка. Тридцать шесть лет, не замужем, имеет домашнее животное. Диплом Сантодинской Академии Магии.

– Сантодин? Это не там ли был скандал с приемом учеников без начального образования и младше восемнадцати лет? – нахмурился дерр Ферхара.

– И там, и в соседней академии, – кивнула помощница. – Два ректора устроили небольшой междусобойчик и сейчас счастливо живут в Келестине.

Алистер коротко кивнул, запоминая информацию, и велел:

– Хорошо, Яра,зовите эту тридцатилетнюю любительницу домашних животных. И все, даже если кто-то еще появится – меня нет. Набор будет длиться еще достаточное количество дней.

Яра коротко кивнула и выскользнула за дверь. Мысли девушки были как всегда кристально прозрачны – усталость от работы, легкое сожаление о потерянном времени и хорошо ощутимая зависть к конкурсанткам.

Поморщившись, Алистер достал бланк-отказ. Неизвестная соискательница еще не успела войти в кабинет, а ее мысли уже сейчас можно было прочесть.

«Сахар. Сахар-сахар-сахар. Или мышку. Мышку с сахаром».

Дерр Ферхара отложил перо, выпрямился и прищурился, ожидая, когда эта мышка с сахаром войдет.

Дверь открылась и первой в комнату проскользнула лисица. Лесная красавица покружила по кабинету и устроилась у окна, под чайным столиком. Следом вошла ее хозяйка. Золотые волосы, большие синие глаза и нежная персиковая кожа. Алистер усмехнулся: женщина явно была постоянной клиенткой целителей – в свои почти сорок она выглядела едва на двадцать.

– Доброго дня, дерр Ферхара, – смущенно улыбнулась конкурсантка. – Мое имя Дейдрре Грета Линдер, мэдчен по праву магии.

– И рождения. – Алистер взял в руки ее анкету.

– Гораздо больше я горжусь колдовской силой, – улыбнулась мэдчен Линдер.

– У вас красивая улыбка, Дейдрре. Но за эту неделю мне улыбались куда откровенней, – усмехнулся Алистер. – И предлагали... всякое.

Мужчина окинул конкурсантку откровенно раздевающим взглядом и с деланным разочарованием вздохнул:

– Так что же вы можете мне предложить?

В голове у конкурсантки было восхитительно пусто. Не щит, нет. Ферхара поджал губы: девчонка прятала свои мысли, уклонялась от него. А вот щита... щита не было.

– Поставьте щит, мэдчен Линдер! – рявкнул он.

Она вздрогнула, вытаращила испуганные глазницы, и ее пустоту тут же окружил щит алмазной твердости. Который разлетелся в пыль от первого же удара. Странно. Очень странно. Такой щит должен был выдержать три-четыре полноценных атаки.

На Алистера обрушился поток образов: страх, обида, сожаление, видение, как конкурсантка собирает чемодан и плачет. Он попытался подтянуть это воспоминание ближе, но по вкусовым рецепторам ударило гадостным, сладко-земляным привкусом.

«Черви. Невкусно, но сытно. И сахар. Сахар-сахар-сахар. Черви с сахаром. Все равно невкусно».

Передернувшись, Ферхара отпустил сознание бледной конкурсантки.

– Вы закрываетесь ощущениями своего животного?

– Зверь. Она – зверь, а не животное, – кое-как вымолвила Дейдрре.

Он прищурился.

– Вы решились на участие только этой ночью. Будет ли от вас прок?

Девчонка нервно комкала подол юбки, неуверенно улыбалась и моргала своими большими, наивными глазами.

«Не девчонка, – одернул себя Алистер. – Взрослая женщина, пользующаяся своей внешностью».

– Дейрдре...

– Пожалуйста, зовите меня Гретой, – тихо попросила мэдчен Линдер.

Алистер медленно поднялся и внушительно произнес:

– Вы приняты в число соискательниц, Дейрдре Грета Линдер. Получите документы у эйты Риви. Я буду пристально наблюдать за вами, Грета. Очень пристально.

Он сел и с задумчивой усмешкой наблюдал, как соискательница подхватывается на ноги, путается в подоле собственного платья и чуть не наступает на лису. А затем выскакивает в коридор, прищемив между косяком и дверью ремешок сумочки.

– Какой диссонанс, – произнес дерр Ферхара. – Отличный диплом и такая несуразь.

– Спорим, хозяин, что она вылетит после первого экзамена? – в воздухе появился полупрозрачный мальчишка.

– После второго, – не согласился Алистер. – До первого экзамена у нее будет достаточно времени, чтобы подготовиться. А вот второй... второй она провалит. Я уверен.

Получив документы, Грета едва удержалась от радостного вопля. Конечно, в кабинете ужасающего Ферхары она едва не умерла – вначале от ужаса, потом от стыда. Еще и застряла в двери, когда уходила. В общем, сразу видно взрослую, умную женщину.

Но, с другой стороны, из-за связи с сознанием Финли в глазах ужасно двоится. И то, что она не рухнула на ковер, – уже подвиг. Только вот знает об этом только она сама. И лиса.

– Спасибо, Финли. Без тебя я бы не справилась. – Она наклонилась и чмокнула лису в холодный нос. – А теперь возвращаемся в парк! И затем на новое место.

Жить конкурсанткам предстояло в особняке дерра Ферхары. Там были отведены комнаты под учебные классы и спальни. В каждой спальне будет проживать три соискательницы. Домашние животные разрешены, но если лиса кого-нибудь покалечит, ее владелица вылетит из конкурса. Все это Грете поведала эйта Яра Риви.

– Ничего, прорвемся. Главное, Финли, держи зубы при себе.

«Труп врага не найдут», – прозвучало в голове Греты.

– Уже не пугает, – фыркнула мэдчен Линдер и пошла вперед.

Финли только фыркнула. Привязанность человеческого ребенка веселила лису. Заставляла забыть об изначальной цели существования. А еще заставляла четко помнить, что в мире есть сахар. А сахар – это самое важное, что есть в жизни. И еще пирожные. И мыши.

«Не злись. Ты знаешь, что не виновата в своей неуклюжести», – Финли попробовала успокоить маленькую хозяйку.

– Я знаю, – вздохнула Грета, – знаю. Соединить два сознания в одно и ничем себя не выдать – невозможно. Пока невозможно. Пусть уж лучше я буду выглядеть несуразной дурочкой, чем кто-нибудь что-нибудь заподозрит. Такие эксперименты были запрещены. Постарайся не выглядеть слишком разумной.

«Лисы умные звери», – оскорбилась Финли.

– На это и расчет, – хмыкнула Грета. – А вот и парк, поищи, где мы спрятали чемодан.

Сто алдораннов – странная сумма. Она вроде бы не маленькая, но и потратить ее на что-то толковое нет никакой возможности. Поэтому Грета зашила монеты в пояс платья и не стала сдавать чемодан на хранение. Ведь если бы их с Финли не приняли, то пришлось бы снимать комнату. Где-то на окраине Царлота, может, и выгорело бы.

На самом деле свое будущее Грета представляла очень смутно. Но зато знала, что на окраинах Кальдоранна очень нужны маги. Даже те, у кого всего три курса. В конце концов, она может врачевать колото-резанные раны и чистить кровь.

– Не ныть и превозмогать, – выдохнула мэдчен Линдер и вытащила из кустов чемодан.

Эта фраза была выведена в каждом конспекте мамы. А еще там же были короткие признания в любви к дочери. Кажется, мама знала, что однажды ее конспекты достанутся Грете.

У парка всегда стояло несколько кэбов. Так что Грета безошибочно выбрала самый потрепанный и подошла к нему. Кучер вначале отказался вести мэдчен за такую смешную плату – четверть алдоранна. Но едва она, пожав плечами, сказала, что за полную стоимость выберет красивый и новый кэб, – сразу же сдался.

– Благородным мэдчен не пристало торговаться.

«Тогда благородная мэдчен быстро останется без денег, и путь будет только один... Несовместимый с благородством», – хмыкнула про себя Грета.

Заплатив кучеру, мэдчен Линдер забралась в кэб и грустно вздохнула – Финли отправилась в особняк своими, лисьими тропами. К огромному сожалению, Грета не знала, есть ли у нее способности к телепорту. Тесты должны были начаться только на четвертом курсе. А пройти тесты в городском муниципалитете она не решилась. Не хотелось оказаться в рабстве.

«Хотя, еще неизвестно, рабство ли это, – мысленно вздохнула Грета. – Теперь каждое слово бабушки придется переосмыслить».

В кэбе она успела перечитать все выданные документы. После чего тихо выдохнула — соискательницам разрешено называть друг другу только имена. Даже фамилии нельзя использовать.

«Но это не значит, что можно быть собой, – строго напомнила себе Грета. – Я взрослая, тридцатилетняя женщина, обремененная тяжелой жизнью, строгой матерью и лисой. Главное, не забывать об этом».

Качнувшись, кэб остановился. Оскорбленный малой платой кучер не собирался помогать мэдчен выбираться наружу. Но Грету это не смутило. Она ловко спустилась, сняла чемодан и уверенно пошла вперед.

– Так, приложить к воротам кулон, – чуть дрожащим голосом проговорила она и вытащила медный кругляшок на простой веревке.

Медяшка растаяла, едва только коснулась металла ворот.

– Добро пожаловать, соискательница Грета, – раздалось в воздухе, и путь был открыт.

Против воли она испытала жгучую благодарность к тому суровому мужчине, Алистеру. Все же обратил внимание на ее просьбу. Наверняка он сделал пометку или как-то передал ее слова своей помощнице. Ведь иначе ее бы записали как Дейдре.

Конечно, было страшно встать кого-нибудь из тех, с кем она познакомилась во время обучения в академии. Но ее сокурсницы еще не получили дипломы, а все остальные... Вряд ли кто-то запомнил тихую, пугливую заучку.

За высокой каменной стеной простирались настоящие джунгли. По крайней мере, именно такую гравюру видела Грета в Великой Книге Путешествий. Мощенная округлыми булыжниками дорожка поросла травой. Трехэтажный особняк был облицован рыжевато-красной плиткой, правда, это едва угадывалось по маленькой башенке – здание до самой крыши заросло диким виноградом.

У парадного входа Грета встретил высокий мужчина в серой форме.

– Соискательница Грета?

– Да, дерр, – коротко ответила она.

– Следуйте за мной. Пока что у вас нет соседок. Слушайте и запоминайте. На первом этаже расположены мыльни. Когда разместитесь, подойдете к коменданту, – тут дерр остановился и показал на узкую дверь, – он там. Так вот, подойдете и получите постельное белье и

ключ. Ваш ключ будет подходить только к вашей мыльне. Этот дом невозможно перестроить так, чтобы спальни имели выход в гигиенические комнаты.

– Я правильно понимаю, что одна мыльня на одного человека? – осторожно спросила Грета.

– Да. По мнению дерра Ферхары, спальню можно разделить на троих, а мыльню – нет. Итак, на втором этаже находится столовая и четыре учебных класса. Третий этаж – комнаты и лаборатории. Вопросы?

Грета глубоко вдохнула, сосредоточилась и попыталась вычленивать из мешанины своих мыслей хоть какую-то идею с толикой разумности.

– А здесь везде можно ходить? То есть, имеются запретные комнаты или коридоры?

– Здесь есть закрытые двери, – усмехнулся провожатый. – Их можно попытаться открыть. Вопрос в том, что произойдет, если вы это сделаете.

– Ясно, спасибо. Очевидно, фраза «хитрость и коварство приветствуются» относится не только к соискателям.

– Абсолютно верно. А вот и центральная лестница.

Что интересно, дерр даже не подумал помочь Грете с чемоданом. Так что она тащила его, переставляя со ступеньки на ступеньку.

– Вы настолько слабый маг, что не можете левитировать вещи?

– Чемодан с чарами внутреннего расширения, – выдохнула Грета. – Его нельзя левитировать, от этого уменьшается объем. Понемногу, но...

– Да, я знаю, – немного удивленно произнес дерр. – Где ваше животное? Не забудьте повесить на нее кулон.

– Его тоже взять у коменданта?

– Да, его и лежанку для животного.

– Она зверь, а не животное, – привычно поправила Грета. Она не знала, отчего Финли так на этом настаивает, но ей было несложно пойти лисе навстречу.

Коридор третьего этажа выглядел мрачновато. Темно-зеленые стены, настенные светильники в виде чудовищных морд и картины. Вроде простые, пейзажи фонили обреченностью. Может, дело было в блеклых красках. А может, в содержимом. На одной из картин Грета успела заметить утопленницу.

«Надо будет рассмотреть все», – наметила себе мэдчен Линдер.

– Ваша комната.

Комната оказалась довольно вместительной и светлой. Три кровати под балдахинами, три стола и три стула. И один общий низкий деревянный стол с тремя уютными креслицами. Над каждым рабочим местом висело по осветительному шару. А вот общая столешница была украшена простенькой, но очень милой артефактной лампой.

– Шары горят всегда. Но когда вы задернете балдахин, вам ничего не будет мешать. Ни свет, ни звуки, – произнес дерр.

– А шкаф?

– За постелью, – улыбнулся дерр. – Видите? Дверца узкая, но зато штанга с вешалками выезжает вперед. Что ж, разбирайтесь, соискательница Грета. До нескорой встречи.

– А?

– Мы с вами увидимся только тогда, когда я приду провожать вас на выход, – коротко улыбнулся дерр и исчез прямо из комнаты.

– Тогда уж точно «до нескорой встречи», – вздохнула Грета и открыла чемодан.

Вещей было достаточно, так что провозилась она до самого вечера. Пока дождалась кладовщика, пока перетаскала все выданное. Заправила постель, установила лежанку для Финли – чтобы соискательницы не ссорились, вся комната была поделена на три личных зоны и общую

часть. Так что лиса будет спать рядом с постелью хозяйки, и никто не сможет сделать ей замечание.

Других соискательниц она не видела, да и на ужин ее никто не позвал. Комендант уточнил, что ее внесут в списки только на завтрашний день, и заботливо поделился галетами и кипяченой водой. Разделив скудный ужин с вернувшейся Финли, она легла спать. Что-то принесет первое утро на отборе?

*Маска-эмоций – это колдовское воздействие, внушающее объекту (себе или оппоненту) ту или иную эмоцию. Сила воздействия зависит исключительно от сил и умений мага.

**Дорф – кошкообразная нечисть весьма и весьма крупного размера. Обладает разумом на уровне развития десятилетнего ребенка. Очень ревностно относится к личной территории. Для уничтожения одного дорфа потребуется группа боевых магов. Или один некромант, но некроманты уже почти легенда.

Глава 2

Утро принесло аромат свежего хлеба, кофе и странного дымка. Сев на постели и раздвинув тяжелый бархатный полог, Грета в немом удивлении уставилась на невысокого парня, сидевшего в кресле и смолившего тонкую сигаретку. Но прежде, чем она успела закричать, парень повернулся и оказался девушкой. По крайней мере, у него, то есть у нее, была грудь и не было кадыка. А значит, это новая соседка Греты.

– Доброе утро, зверь неизвестной породы, – весело произнесла новенькая. – Я соискательница Тирна, и мне категорически запрещено называть свое родовое имя!

– Доброе, соискательница Тирна. Я Грета, и мне тоже ничего нельзя.

Только спустив ноги на пол, Грета поняла, как усложнены утренние дела – ради умывания и чистки зубов нужно идти на другой этаж. Прямо-таки полноценный моцион.

– Чего это тебя так перекосило? – Тирна с любопытством посмотрела на Грету и добавила: – Слушай, в этом особняке все друг другу враги. Я предлагаю поискать неприятелей вне комнаты. До тех пор, пока не останемся только мы.

– Мне бы тоже хотелось спокойно спать, – улыбнулась Грета.

– А, это ты и так можешь. Твоя лиса сбежала через окно, и я решила посмотреть, кто там такой интересный. Ну ты понимаешь, да? Женщина с лисой – это ненормально. Ну и, в общем, я не смогла подойти к твоей кровати. Даже до балдахина не дотянулась. И кинуть ничем не получилось. Все на подлете сгорало.

Чтобы понять все, что выпалила Тирна, Грете пришлось повторить про себя. После чего она, немного стесняясь, окончательно выбралась из постели и начала переодеваться.

– Ты лучше вчерашнее надень, а свежее возьми с собой. А то одежды не напасешься, – немедленно прокомментировала соседка.

Развернувшись, Грета аккуратно заметила:

– Я не глупей тебя, Тирна.

– Да я так, на всякий случай. Слушай, а тебя вчера кормили?

– Нет, сегодня первый раз позавтракаю здесь.

– А выходить уже нельзя, – закатила глаза Тирна. – Чтоб горе-организатору самому сегодня ничего не жрать. Чувствую, это он мне так отомстил за слишком утренний визит. А я не виновата, что он вчера так рано закончил принимать людей. И без того в парке пришлось ночевать.

Утренние дела у Греты заняли немного времени. Оставив вчерашнюю одежду в корзине для грязного белья, она, не возвращаясь в комнату, отправилась на завтрак.

Столовую она нашла легко, вчера все достаточно четко объяснили. А вот то, что стоящая у дверей девушка подошла именно к ней, – удивило.

– Доброе утро, соискательница Грета, – приятным голосом произнесла девушка в бордово-желтом форменном платье. – Я Ванда, ваша общая помощница. Позвольте проводить вас к вашему столу. Вы будете делить его со своими соседками по комнате.

– Приятно познакомиться, Ванда, – кивнула Грета.

Вчера она полночи думала о том, как ей изобразить взрослую женщину. Но самую разумную идею подала Финли – ничего не изображать. Кто-то подумает, что почти сорокалетняя колдунья притворяется девчонкой. Кто-то решит, что она сильная, но глупая. Да еще и с лисой. В то время как весь Кальдоранн, а в особенности Царлот со своим столичным апломбом, обзавелись химерами.

«Никто, кроме организаторов, не знает твоего возраста по документам. Так что будь собой, а там посмотрим», – расщедрилась Финли и отправилась добывать сахар.

Войдя в столовую, Грета сразу почувствовала разбудивший ее аромат.

– Неужели запах из столовой мог попасть на верхний этаж? – удивилась она.

– Да, мэдчен. Комнаты так зачарованы, чтобы по утрам соискательницы чувствовали запах кофе и хлеба. Дерр Ферхара приказал. Он сказал, что это лучший будильник.

«Но меня разбудил скорее запах сигарет, будь проклята эта степная придумка», – вздохнула Грета.

– Вот здесь, смотрите, номер тридцать семь. Это номер вашей комнаты и номер вашего стола, – говорила тем временем Ванда.

– Какая интересная мебель, – протянула Грета. – Что это?

– О, это высушенная и очищенная водоросль. Плести из нее нужно очень быстро – один раз засохнув, она не меняет своей формы, – объяснила Ванда. – Это довольно распространенный материал. Если говорить об окраинах Кальдоранна.

– Я всю жизнь прожила в Царлоте, – улыбнулась Грета и тут же похолодела. Она-то да, прожила всю жизнь. А вот мама успела попутешествовать. – Если не считать времени обучения в Сантодине.

Помощница ахнула и зашептала:

– Что вы! Нельзя этого говорить! До начала испытаний прослушивание не включено, но вас все равно могут услышать! Вы не можете называть имен и мест, по которым вас можно вычислить!

– Значит ли это, что смысл конкурса в том, чтобы назвать имена соперниц?

– В том числе, – кивнула Ванда. – За это будут начисляться баллы. А у той, которую вычислили, баллы будут отнимать.

– Ясно, – кивнула Грета. – Спасибо. Как мне к вам обращаться?

– Эйта Ванда, мэдчен. Доброго дня. Еду принесет разносчица.

Помощница поклонилась и отошла. А мэдчен Линдер наконец смогла осмотреться. Светлая с зеленоватым отливом мебель прекрасно смотрелась в тепло-золотистой столовой. Высокий потолок и точечное освещение, щебет птиц и упоительный аромат цветов.

К столику подошла тоненькая девчушка с блокнотом.

– Доброе утро, соискательница Грета, – прошептала она. – Сегодня в меню: яблочный сок или компот из сухофруктов, молочная каша или омлет с беконом, хлеб или... ой, нет, только хлеб.

– Сок, омлет и хлеб, – перечислила мэдчен Линдер. – А у вас нет каких-нибудь сухариков? Моя соседка заселилась ранним утром, и я боюсь, что до вечера она переварит саму себя.

Разносчица задумалась, прикусила губу и медленно кивнула:

– Я посмотрю, соискательница.

И через пару минут вместе с завтраком Грета получила небольшой полотняный мешочек и флягу.

– Тут белые сухари с черным перцем и компот, во фляге. На обеде я тоже что-нибудь придумаю. А вот на ужине меня не будет. И, мэдчен, я бы не советовала вам к кому-то еще с этим вопросом обращаться. А то, если вы поладили, вас могут и расселить, – прошептала девушка.

– Спасибо.

– Ой, не за что. Правда, компот не удался – куда-то пропала большая часть сахара. Так что он кисловат.

Грета искренне понадеялась, что ее смущение не слишком заметно. Ну, Финли, ну держись, заразюка хвостатая. Ведь просила же как человека – не лопай сахар в таких количествах! Все равно не впрок идет!

Вкуса омлета она не почувствовала. Хотя он наверняка был приятным, ведь испортить это блюдо очень сложно.

Доев, Грета забрала мешочек с флягой и вернулась в комнату. В которой оказалось ужасающе накурено.

– Тирна, я рада, что ты можешь позволить себе курить. Это говорит о твоём высоком достатке. Ведь ты можешь не только покупать сигареты, что очень дорого, но ещё и готова потратиться на целителя. Я сейчас имею в виду твои несчастные легкие. Однако я не подпывалась нюхать дым!

– Это не запрещено, – обиделась Тирна. – Ну тебя, ты какая-то... А сколько тебе лет?

– Это запрещенная к разглашению информация, – фыркнула Грета.

Соседка сделала рукой замысловатый пасс, и воздух в комнате очистился. В этот же момент мэдчен Линдер положила на её стол флягу и мешочек с сухарями.

– Возьми, погрызи до обеда.

– Я клянусь, что мой дым тебя больше не побеспокоит, – округлила глаза Тирна. – Но держу пари, что тебе к тридцати. Во-первых, я видела банку с молодым кремом, а во-вторых, у моей матери такое же желание накормить всех сирых и убогих.

– Не скажу ни да, ни нет, – пожала плечами Грета. – Но неужели ты бы оставила кого-то голодным?

– От одного голодного дня ещё никто не умер, – серьёзно ответила Тирна. – Так что я бы поостереглась. Кто знает здешние правила?

– Думаю, нам их очень скоро зачитают, – улыбнулась Грета и подошла к своей постели. – Вопрос в том, что делать весь день?

– Как что? – захрустев сухариком, удивилась Тирна. – погоди, я поем, и пойдем смотреть что и как тут устроено! А где твоя лиса?

– Мышкуют, – вздохнула Грета.

– Эм, – нахмурилась соседка, – так ведь это, мышкуют лисы по зиме? Или нет?

– Лисы бывают разные, – ответила мэдчен Линдер и добавила: – По крайней мере я надеюсь, что она мышкует.

Прогулка сорвалась – в комнату без стука заглянула помощница Греты и попросила следовать за ней.

– Что-то случилось? – спросила обеспокоенная мэдчен Линдер.

– Общее собрание. Вы тоже должны пойти, – обратилась Ванда к её соседке.

Облегченно выдохнув, Грета поднялась на ноги и вышла.

«Время конкурса обещает быть очень нервным», – мысленно посетовала она.

– Интересно, о чем нам расскажут? – спросила Тирна.

– Озвучат правила, – пожала плечами мэдчен Линдер. – Только почему сейчас? Набор ведь ещё не закончен.

«Или закончен», – охнула она мысленно.

Посреди большой, пустой гостиной стоял злой, как дорф, дерр Ферхара. Грета, восприимчивая к магии, поежилась. Ей показалось, что по залу гуляет ледяной сквозняк.

– Рассаживайтесь, – рыкнул Алистер, и в этот же момент с легким хлопком появилась мебель. Простые, плетеные стулья.

Соискательницы входили в зал в абсолютной тишине. В таком же безмолвии рассаживались и, если вдруг скрипел стул, замирали перепуганными мышками. А если, не дай Серая Богиня, звякали украшения – особо нервные прикрывали глаза в ожидании кары.

– Выглядит как дорф, которому наступили на хвост, – задумчиво прошептала Тирна.

– Хвост для кошек очень важен, – едва слышно ответила Грета. – Но разговаривать сейчас – самоубийство.

– Но ты все равно мне отвечаешь.

«Потому что дура», – подумала Грета и мудро промолчала.

– Итак, все здесь, – вкрадчиво произнес дерр Ферхара. – В наших правилах завелись новые правила. Во-первых, никто из вас ни на мгновение не покинет территории особняка до самого окончания этого... конкурса. Никаких связей с внешним миром. Это не касается запланированных мероприятий вне особняка, которые касаются отбора. Я говорю лишь о вашей личной свободе.

Алистер чуть подался вперед. Темные волосы упали на скулы, взгляд серо-зеленых глаз осматривал соискательниц в надежде с ходу вычислить нужную. Девушки бледнели, поджимали трясущиеся губы, но сознаваться в чем-либо не пытались.

– А во-вторых, среди вас есть преступница, – он хищно улыбнулся, – и я ее найду. И отсюда вытекает третье новое правило – отсева не будет, вы пройдете до самого конца. Даже если ваш личный рейтинг уйдет в глубокий минус.

Грета почувствовала, как кровь отливает от щек. Это ведь не про нее?

– А когда найду, – дерр Ферхара понизил голос, – ей уже ничего не поможет. Чистосердечное признание может немного облегчить участь. А может, и нет. Эйта Риви, раздайте соискательницам кулоны.

Мэдчен Линдер едва сдержала истерический смешок. У Финли был кулон-опознаватель, теперь и у людей тоже будут подобные штучки. Вот, получается, за кого их тут считают.

– А соискателям? – неуверенно спросил один из трех парней, участвующих в конкурсе на придворную должность.

– Всем, – коротко ответил Алистер.

Сама мэдчен Линдер не очень понимала, что среди девиц делают молодые ребята, но задавать вопросы не стала. Если они тут есть, значит прошли первый этап – собеседование с дерром Ферхарой. А Грета была твердо уверена только в одном – от Алистера Ферхары нужно держаться подальше. Потому что слишком уж он странен. Ну или хотя бы не спорить с ним, особенно по пустякам.

Правда, пока что она не могла внятно пояснить, чем именно дерр так выделяется среди других людей. Но было, было в нем что-то неправильное. Что-то пугающе любопытное.

Подвески оказались абсолютно одинаковыми. Эйта Риви сделала замысловатый жест, и перед каждой соискательницей замерло по кулону.

– На украшении имеется небольшая игла, – хорошо поставленным голосом произнесла помощница Алистера. – Уколите палец или любую другую часть тела, кулон должен впить в себя вашу кровь.

– Но разве мы не должны вначале подписать договор о намерениях? – нахмурилась Грета. – С кровью можно сделать самые разные вещи. И большая их часть – незаконная и не прибавляет здоровья.

– Соискательница Грета награждается тремя баллами, – неприятно улыбнулась эйта Риви.

Перед Гретой, как и перед другими участниками, появился свиток. В нем указывалось, для чего именно будет использоваться взятая кровь. Также там были указаны обязательства дерра Ферхары уничтожить кулоны по окончании конкурса.

Прижав большой палец к хорошо выделанному пергаменту, Грета напнула его своей силой и свиток пропал. После этого она поделилась кровью с кулоном и надела его на шею.

– А ты молодец, я так и не сообразила даже, – шепнула Тирна.

– Были прецеденты в прошлом, – уклончиво ответила Грета.

Когда мэдчен Линдер, невзирая на недовольство бабушки, все же поступила в академию... Ох, все три месяца до начала занятий были посвящены лекциям о том, как себя вести. Но больше всего мора ван Линдер вбивала во внука «кровные премудрости» – не давать кровь без клятвы, не оставлять капли крови после тренировки, не сдавать окровавленные вещи в стирку. Сплошные «не», и все, как одно, касались крови. В меньшей степени «страдали»

волосы и ногти – тут бабушка обошлась качественными иллюстрациями из большой книги черных проклятий. Так что первое, что купила себе Грета, это артефактную расческу. Чтобы защитить волосы – все естественным образом выпадающие волосы оставались на расческе.

– Думаю, вы уже поняли, что набор закрыт, – властно произнес Алистер. – Завтра весь день будет посвящен экзаменам. Не тем, которые будут определять количество ваших баллов. А тем, которые прояснят всю бездну вашей отсталости. Я привык делать свою работу хорошо, а значит, кто бы ни прибыл ко двору их величеств, они будут соответствовать всем гласным и негласным параметрам образцового придворного. Я доступно выразился?

– Да, дерр, – эхом откликнулись соискательницы.

– Можете быть свободны. И, соискательницы, я не советую вам выходить за пределы территории моего особняка. – Он усмехнулся и выразительно поправил шейный платок. – Ваши шеи могут пострадать.

Соискательницы дружно ахнули и схватились за кулоны. Три парня-соискателя с явным трудом удержались от женского писка. Грета, которая в этот момент смотрела на них, с трудом подавила улыбку – самый старший, поймав ее взгляд, поспешно отпустил кулон.

– До свидания, соискательницы, – мягко произнес дерр Ферхара и исчез.

Одним слаженным движением девушки поднялись и двинулись на выход. Грета с Тирной проскочили первыми и избежали давки, которая возникла в дверях.

Поглаживая кончиками пальцев кулон, Грета размышляла о словах дерра Ферхары. И чем дольше она думала, тем дурнее ей становилось. По статистике, опубликованной в «Колдовском Вестнике», сложные артефакты сбоят один из десяти. А это значит, что...

– Что с тобой? Побледнела.

– Знаешь, как часто артефакты срабатывают случайно? – со страхом спросила Грета.

– Где-то один из десяти, – легкомысленно пожалла плечами соседка. – В смысле, из десяти артефактов один может сбойнуть. А что?

– А теперь пересчитай соискательниц.

Тирна буквально по головам пересчитала вышедших девиц и глубокомысленно заметила:

– Сто восемь соискательниц и три соискателя на семь придворных должностей. Но я поняла, о чем ты. Что ж, если тринадцать из них удавятся – нам же проще.

– А если мы попадем в их число? – скептически произнесла мэдчен Линдер.

– Не попадем, – отмахнулась Тирна.

Неугомонная соседка потянула Грету в сторону выхода.

– Мы же собирались погулять, – напомнила соседка. – Собрание закончилось быстро.

– То есть тебе даже не интересно, что там за преступница?

Повернувшись, Тирна выразительно закатила глаза и хмыкнула:

– Тебе пятнадцать или тридцать? Сама-то подумай – семь придворных должностей! Да тут по-любому половина соискательниц – шпионки Келестина, Степи и еще дорф знает кого!

– Какие нынче умные дорфы, – в тон соседке ответила Грета. – То есть ты до этого додумалась, а дерр Ферхара нет? И, обнаружив, что сюда проникла шпионка, так разгневался? Вот вряд ли. Потому я и говорю – интересно, кто и что натворил такого, что проняло этого жутковатого мужчину.

Девушки вышли на широкую террасу и одновременно сощурились от яркого солнца. Грета скривилась и негромко произнесла:

– Может, подождем, пока духота спадет?

– Зато теперь мы точно знаем, что дерр Ферхара не экономит на домашних заклятиях. Внутри особняка жара не ощущается, – кивнула Тирна. – Но неужели мы позволим погоде нас победить?

– Я предпочту сдаться. Смотри, удобные кресла.

В стороне, в тени, действительно стояло несколько плетеных кресел.

– Уверена, это место станет популярным, – сказала Тирна, усаживаясь. – Удобно, все видно. Еще бы холодный лимонад, и жизнь можно было бы считать... Ого.

Рядом с креслами появился небольшой столик со стеклянным, запотевшим кувшином лимонной воды.

– Знаешь, я думаю, не стоит больше здесь сидеть, – севшим голосом произнесла Грета. – Готова поспорить, что это место хозяина дома.

Тирна нервно поправила кулон и согласно кивнула. После чего добавила:

– Но сейчас-то?

– Нельзя игнорировать холодный лимонад, – кивнула Грета.

Через пару минут из кустов выбралась Финли. И, увидев хозяйку, в два прыжка оказалась на террасе. Положив морду на колено Греты, лиса душераздирающе вздохнула.

– Спорить с тобой бесполезно, да? – улыбнулась мэдчен Линдер. – На.

Она поставила на пол свой бокал и лиса, ловко зажав стекло передними лапами, принялась лакать холодную, кислую жидкость.

– А разве лисы пьют лимонад? – удивилась Тирна.

– Финли пьет. И ест сладкое. Все сладкое. И сахар, – ответила Грета.

Соседки просидели на террасе несколько часов. Разговор складывался тяжело – они едва познакомились и при этом не имели права разглашать ни личные тайны, ни смешные истории из детства. Все, на что осмелилась Грета, – предупредить Тирну о возможной прослушке.

– Ничего себе, – восхитилась та. – А ведь это должно указываться в наших контрактах. Я свой читала быстро, но внимательно – не было такого.

– Хорошо быть доверенным лицом королевы, – заметила Грета. – Что, Финли?

А лиса распушилась, скалила мелкие зубки и явно пыталась напугать врага. Вот только Грета никак не могла взять в толк, где этот враг затаился? Да и не вела она себя так никогда. Однажды на нее, Грету, напал мужчина. С известной целью. Так Финли втрое увеличилась в размерах и... и что конкретно с ним сделала лисица, мэдчен Линдер не видела. Только услышала тонкий, обреченный вой мужчины, лишившегося чего-то очень ценного.

Сейчас же Финли хоть и злилась, но оставалась в образе обычной лисички.

– Мэдчен, – из воздуха вышагнул Алистер Ферхара. – Удивлен. Как вам удалось вскрыть защиту?

– 3-защиту? – Тирна не сразу справилась со своим голосом.

А Грета почувствовала, как мир плывет перед глазами. Ее ментальный щит оставлял желать лучшего – слабый и хрупкий, он не выдержал бы пристального внимания дерра Ферхары. Да, когда-то она могла похвастать невероятными способностями, но одно маленькое происшествие в академии поставило крест на ее магической карьере.

Зато она научилась сливать воедино свое сознание и сознание Финли. И пусть это делает ее неловкой – главное, что помогает скрывать мысли.

Тирна охнула и прижала к вискам пальцы. Кажется, она ощутила на себе всю ментальную мощь дерра Ферхары.

– Значит, первой кресла увидела соискательница Грета, – хищно произнес Алистер. – Очень интересно. Довольно, довольно. Ваши мыши с сахаром уже не удивляют.

Пожав плечами, мэдчен Линдер вспомнила ощущения от красного перца, попавшего ей в лицо. Это заставило дерра рассмеяться и махнуть рукой:

– Развелось вас, гениев непризнанных. Можете здесь сидеть, но увижу, что провели за черту кого-то еще... Потом придумаю, что с вами сделаю. И следите за лисой, соискательница Грета. Покалечит кого-либо из обитателей особняка – отвечать будете вы.

– Может, вы хотите остаться? – спросила Грета. – Вы ведь не с нами пообщаться сюда пришли? Пойдем, Тирна. Доброго дня, дерр.

И, отходя, Грета увидела, как Алистер устало опустился в ее кресло. Создалось впечатление, что из мужчины выдернули стержень – опустились плечи, лукавая улыбка погасла.

Финли потерлась о ноги Греты и первой устремилась к входным дверям. Соседки отправились за ней.

– Ты была права, он странный, – выдала Тирна, когда девушки вернулись в свою комнату.

– Я сказала не так, – возразила Грета, но соседка только отмахнулась:

– Неважно. Просто... ты заметила, какая гладкая у него кожа?

Тирна оперлась бедром на свой стол и подцепила пальцами какой-то обрывок бумаги.

– Как и у меня, и у тебя, даже у тех трех мужчин-соискателей, – отозвалась Грета. –

Магия творит чудеса.

– У него нет волос на пальцах.

– Волосы на пальцах – фу, – выразительно произнесла мэдчен Линдер.

Тирна бросила в нее скомканной бумажкой и тут же протянула растопыренную пятерню:

– Видишь? У меня на фалангах есть пушок. Это нормально. Он почти не заметен. А у него – нет.

– Ну и что? Откуда нам знать, что он за маг? Может, артефактор. И сжег руки кислотой.

А после таких ожогов волосы восстановить невозможно.

Сбросив туфли, соседка устроилась на своей постели и фыркнула:

– Возражение ради возражения? Тебе семнадцать? Ах, нет, меньше двадцати пяти тут никому нет. Грета, он – менталист. Кто еще может мастерски взламывать чужие щиты и курировать отбор менталистов? Артефактор? Ой вряд ли. А может, зельевар? Хм-м...

– Прекрати, – поморщилась Грета. – Да, сглупила. Но, кстати, менталистика прекрасно сочетается как с зельеварением, так и с артефакторикой. Это вот с боевой магией она так себе сливается.

– Тогда он должен быть постоянным клиентом магов красоты – слишком молодо выглядит. Ему больше тридцати не дать, – нашлась Тирна.

Грета аккуратно сняла уличную обувь, поставила в шкаф и достала мягкие домашние туфельки. Устроившись на стуле, она задумчиво произнесла:

– Он красивый, наш дерр Ферхара. Высок и хорошо сложен, приятные черты лица. Не та демонстративная, почти девичья красота, что была в моде в прошлом году.

– У него такие плечи... – мечтательно вздохнула Тирна. – Знаешь, когда у мужчины такие мощные плечи, лицо уже не имеет особого значения.

– Не думаю, что ты права, – уклончиво ответила Грета.

Пожав плечами, Тирна разделась и нырнула в постель.

– Что? Пока есть возможность – нужно отдыхать, – проворчала она и очень быстро уснула.

Вздохнув, мэдчен Линдер рассеянно огляделась. А ей-то что теперь делать? По десятому разу перечитать выданные документы? Так она их знает почти наизусть.

Достав мягкую щетку, она села рядом с лежанкой Финли. И время до обеда посвятила самому медитативному занятию – уходу за роскошной шубкой. Все драгоценные шерстинки, оставшиеся на щетке, были завернуты в белоснежный платок.

Перед обедом за Гретой зашла Ванда. Помощница недоуменно посмотрела на спящую Тирну, но вопросов задавать не стала. Правда, и доспать той было не судьба:

– Соискательница Тирна, просыпайтесь. Перед обедом со всех участников отбора будут сняты мерки.

Собиралась Тирна недолго. Встала, протерла глаза и, не стесняясь Ванды, принялась одеваться.

Мерки снимали у коменданта. Сам мужчина дежурил на входе, а внутри хозяйничала высокая, худощавая женщина. Колдунья – вокруг нее летал портновский метр, иглы и тетрадь с карандашом.

В комнате Грета провела меньше пяти минут, две из которых слезала и залезала на шаткий табурет.

– Следующая, – неприветливо буркнула швея. – Пошевеливайся!

Рядом с дверью Грету поджидала Тирна.

– Ну как тебе? Уровень обслуживания как в лучших мастерских Царлота! – весело произнесла Тирна. – А знаешь почему? Потому что новая королева турнула старую швею. Сейчас многие придворные деятели пытаются вновь открыть свои лавки. Да только конкурентов у них ого-го!

– Дочь зажиточного лавочника или сама держишь лавку? – прищурилась Грета.

– Соискательницы, – к соседкам подошла Ванда, – проследуйте в столовую. Соискательница Тирна, вы внесены в списки досрочно. Распоряжения дерра Ферхары.

– Чудно, спасибо нашему внимательному хозяину, – хмыкнула Тирна.

Уже устроившись за столом, Грета сделала соседке замечание:

– Ты слишком фамильярна.

– Мужчины любят это, – отмахнулась Тирна. – На фоне всех воспитанных, вежливо блеющих мэдчен я – огонь. Вот увидишь, он или кто-нибудь другой захочет во мне сгореть.

На обед выбора не предоставляли. Овощной суп, отварное мясо с овощами, кислый компот и соленые лепешки.

– Я рада, что вашу соседку внесли в списки, – подмигнула разносчица. – А у нас украли последний мешок сахара.

Грета искренне надеялась, что не покраснела. Нет, она обязательно донесет до Финли, что чужой сахар – это чужой сахар. А не просто белая сладость, лежащая и ждущая того, кто захочет ее взять.

– Ты так грозно выглядишь, – хмыкнула Тирна. – И сердисься. Я все не знала, говорить тебе или нет, но щит у тебя... дерьмо, уж прости за откровенность. Из-под него фонит твоими чувствами.

– Я работаю над этим, – уклончиво ответила Грета. – Не переживай, сюда я попала вполне, кхм, заслуженно.

– Вот из-за этого твоего «кхм» весь смысл становится прямо-таки подозрительным, – вздохнула Тирна. – Ну что, как думаешь, выйдет обследовать этот сад? Или все еще жарко?

– Можно попробовать.

Особняк гудел. Соискательницы передвигались тройками и пристально рассматривали окружающих. Грета чувствовала, как каждая встречающая прощупывает ее щит. А Тирна замечала презрительные ухмылки и сжимала кулаки.

– Теперь я чувствую, как фонят твои эмоции, – хмыкнула Грета.

– Меня злит происходящее, – буркнула Тирна.

– На кону придворная должность с потрясающей финансовой поддержкой, – сказала мэдчен Линдер. – Хорошо, если никто никого не отравит.

– В правилах есть особое указание на недопустимость такого поведения, – Тирна явно кого-то процитировала. – Это мне помощница Ферхары сказала.

– Я не уверена, что самоубийцы берут ко двору, – выдохнула Грета. – Как тебе вообще пришло в голову задавать такие вопросы?

Фыркнув, Тирна взлохматила свои короткие волосы и толкнула дверь. Дверь не поддавалась, и тогда соискательница толкнула сильнее, с приложением хорошего, надежного заклинания.

Дверь распахнулась, и девушки смогли полюбоваться на трех парней, сидящих на каменных плитах дорожки.

– Ого, спорхнули, видимо, как ласточки, – пробормотала Тирна и погромче спросила: – Как вам пришло в голову дверь удерживать?

Тот, что постарше, поднялся на ноги и спокойно произнес:

– Нормальные девушки просят их выпустить, а не колдуют по поводу и без.

– А благородные мужчины разве закрывают двери? – с искренним недоумением спросила Грета. – Или вы планировали получить плату?

Судя по тому, как они переглянулись, – планировали.

– Ясно, сразу видно хорошую подготовку к придворной жизни, – протянула Тирна. – Далеко пойдете, мальчики.

Оставлять остроумных шутников за спиной было неприятно. Поэтому, едва дорожка свернула, Грета шагнула на траву и поманила за собой соседку.

– Согласна. Что-то мне не нравится эта троица игроков, – кивнула та.

– Мне кажется, это дети кого-то из отлученных от двора. Слишком холеные, слишком наглые, – негромко произнесла Грета.

Тирна кивнула. Еще не подруги, но уже приятельницы до самого ужина прогуливались в заросшем парке. Они намеренно избегали многочисленных дорожек и в итоге вышли к склепу.

Изящное, стремящееся ввысь строение утопало в буйствующей зелени. Склепом явно давно не пользовались – цветущий выюн оплел его почти полностью. Рядом с закрытым входом висела мраморная табличка.

– Ты только посмотри, Фер-хара, жаль, цифры не разобрать. – Тирна провела ладонью по мрамору, стряхивая сор и пригладивая мох.

– Это место давно принадлежит роду дерра Ферхары, – кивнула Грета. – Я вспомнила про него. Особняк стоял закрытым очень давно, и сюда никому не было входа.

– Очень давно – это сколько? Десять лет? Двадцать?

– Когда моя бабушка приехала в Царлот – щит уже был непроницаем, – рассеянно произнесла мэдчен Линдер. И через секунду поняла, что проговорила. Но Тирна, хвала Серой Богине, не стала заострять на этом внимание и предложила:

– Давай обойдем его кругом?

Кивнув, мэдчен Линдер осторожно ступила в траву. Она тщательно выбирала, куда наступить – молодая крапива уже успела приласкать ее щиколотки. И Грета сразу вспомнила бабушку и ее требование носить под юбкой плотные чулки, а не крошечные и короткие носочки.

– Слушай, мне как-то жутковато, – тихонько произнесла Тирна. – А еще у меня стойкое ощущение, что парк больше, чем должен быть. Я утром успела вокруг особняка пройтись.

– Чары расширения пространства? – предположила Грета и сама себя опровергла: – Нет, за столько лет они бы схлопнулись.

– Но раз нас еще не придушило, значит мы в пределах... ой.

Это было действительно «ой». За склепом оказался хрустально-прозрачный родник. Он бил из огромного валуна, и звонкие струи разбивались о выстланное мрамором русло. На самом деле, это было удивительно прекрасное место. За одним крохотным исключением. У ручья сидел обнаженный по пояс Алистер Ферхара. И на его сильном, красивом теле кровоточили рваные раны.

– Бежим, – свистящим шепотом предложила побелевшая Тирна. – Бежим-бежим!

– Нет, – качнула головой Грета. – Мы не оставим человека в беде.

У Тирны от ужаса побелели глаза, но она все же смогла промолвить немеющими губами:

– Он не человек. Бежим. Я все объясню.

– Если так боишься – иди, – твердо произнесла Грета и решительно шагнула вперед, сквозь густой кустарник.

Спускаясь, она радовалась своим пусть и убогим, но в данном случае полезным целебным способностям. Конечно, между колото-резаными ранами и ранами рваными есть разница. Но для магии это несущественно.

– Доброго дня, дерр Ферхара, – обозначила свое присутствие Грета. – Позвольте вам помочь.

– И вы вновь скажете, что просто шли и пришли? – усмехнулся он. – Ну помогайте.

– Сядьте на камень, пожалуйста.

– Боюсь, мэдчен Линдер, сейчас это невозможно, – сухо произнес дерр. – На самом деле, вам стоит последовать примеру вашей более дальновидной подруги. Я отлежусь и вернусь. Ничего страшного не произойдет.

– Обещаете? – прищурилась Грета.

Он коротко кивнул и отвернулся. Мэдчен Линдер поднялась чуть выше ручья, там она видела крайне полезную травку. В соединении с чистой, насыщенной магией водой цветок тиуры давал потрясающие результаты.

Осторожно собирая соцветия, Грета следила за тем, чтобы пациент не рухнул лицом в воду. Она поняла, чем занимался дерр Ферхара, – он понемногу тянул из воды магию и восстанавливался. Но в таком темпе это действительно займет всю ночь. Да и раны воспалятся.

«Мужчины. Никогда не признаются, что им плохо, когда все действительно плохо. И могут устроить цирк с клоунами, когда слегка простудились», – мысленно посетовала Грета. У нее был не такой и маленький опыт. Она помогала в медицинском крыле и точно знала – с серьезными ранами бойцы сбегали куда подальше. Как же признать, что тебя задели на тренировке? А вот по всякой ерунде – нет пациента хуже, чем боевой маг. Капризное, обидчивое дитя.

– Интересно, из этого сходства можно сделать вывод, что дерр Ферхара – боевой маг? – тихонечко спросила себя Грета. – Наверное, можно. Все же у особенно одаренных людей менталистика с боевкой прекрасно сочетается.

Когда она спустилась обратно, Алистер стал на порядок бледнее. А траву щедро украсили темно-алые бусины – капли крови.

– Ой, как все плохо, – вздохнула мэдчен Линдер и, призвав немного воды, начала щедро мять в руках нежные цветы.

– Мэдчен Линдер?

– Почему не «соискательница»? – Она решила отвлечь его пустой болтовней.

Сглотнув, он мотнул головой и тихо попросил:

– Если вы остались, могли бы вы помочь мне добраться до воды? Жажда.

– Одну минуту, – сосредоточенно ответила Грета.

Согрев получившую кашу и добавив в нее магии, Грета нежно распределила ее по рваным ранам.

– Цветок тиуры? У вас была насыщенная жизнь, верно? – хрипло спросил Алистер.

– Не так чтобы очень, – уклончиво ответила мэдчен Линдер.

Отмыв руки, она сорвала широкий лист, скрутила из него подобие кулька и набрала воды. Чтобы напоить мужчину, пришлось набирать его трижды.

– Сейчас смесь впитается, и я смогу почистить вашу кровь и залечить раны. Кто вас так подрал?

– Предпочту ответить на первый вопрос. – Алистер явно начал чувствовать себя лучше. – Я обращаюсь к вам по имени рода, потому что рядом нет никого живого. Ваша подруга уже в спальне. Она переживает.

– Потому что вы не человек? – тихо спросила Грета.

– Возможно. – Он искоса посмотрел на нее и сел удобней. – Вас это пугает?

Улыбнувшись, Грета пожала плечами и негромко ответила:

– Я знаю, что мир немного шире, чем принято считать.

Она не стала говорить про свою лису. И про то, что Финли кто угодно, но не животное, и не зверь, и, уж конечно, не химера. Лесной дух? Вероятно. Наследие Империи Драконов – однозначно.

– А я думал, что первенство по уклончивым ответам принадлежит Гарри.

– О, пусть оно ему и принадлежит, – рассмеялась Грета. – Я не претендую.

– Он – девочка, – усмехнулся Алистер. – Кажется, вам не придется тратить на меня свою силу.

Нахмурившись, мэдчен Линдер ковырнула пальцем подсохшую кашицу, и, когда та отвалилась, показались ярко-розовые шрамы.

– Удивительно.

– В Кальдоранне не все гладко. Я умирал кое-какие, м-м-м, беспокойные места и, победив, немного пострадал. – Он пружинисто поднялся на ноги и ярко улыбнулся. – Это ответ на второй вопрос. Домой!

– Что?! – Грета дернулась, пространство вокруг нее завертелось, и через секунду она недоуменно смотрела на заплаканную Тирну. – Ничего себе.

– Грета! – Соседка подскочила к ней и тут же отшатнулась. – Дорф, барьер. Прости меня, прости-прости! Но это же оживший кошмар!

Выйдя за пределы барьера, Тирна опустила на пол и натурально, очень некрасиво зарыдала. Грета подошла, обняла за плечи и забормотала всякую утешительную ерунду.

– А хочешь, мы позовем в гости зайчика, и он поймает твою грустишку? – выдала, наконец, мэдчен Линдер.

Икнув, Тирна остервенело потрясла головой:

– Не хочу. Ты меня простишь? Я бы не смогла. Простить. Я бросила тебя одну, с монстром.

– Тшш, он никакой не монстр. Просто раненый мужчина. Я помогла ему исцелиться, и все, он отправил меня сюда.

– Скажи, что телепорт был обычным, – безнадежно попросила Тирна.

– Самым обычным, – уверенно солгала Грета. – Я, правда, перемещалась всего раз десять или... да, десять. Этот – одиннадцатый.

Тирна утерла слезы и крепко вцепилась в руки мэдчен Линдер:

– Ты уверена? Ты точно уверена?

Идти на попятную было бы глупо и неловко, поэтому Грета уверенно сказала:

– Да. Сто тысяч раз – да. А теперь пошли в общую зону и ты мне расскажешь, с кем спутала дерра Ферхару.

К сожалению, в комнате не нашлось ни чайника, ни чашек. Занять руки оказалось совершенно нечем, и Грета чинно сложила ладони на коленях.

– Итак, – выразительно произнесла мэдчен Линдер.

Тирна взлохматила свои вихры и пробурчала:

– Теперь мне еще стыднее. Тебе, наверное, пришлось тащить его на себе, да? В общем, я заметила у него шрам. В виде двух многоугольников помещенных друг в друга.

– Церхемская пентаграмма? – спросила Грета.

– Эм, возможно.

Встав и подойдя к своему столу, мэдчен Линдер достала бумагу и карандаш. Там она изобразила один восьмиугольник и поверх него второй, оба одного размера, но немного смещенные по отношению друг к другу.

– Оно?

– Оно... – в голосе Тирны было столько ужаса, что Грета передернулась.

– Тирна, это Церхемская пентаграмма. Целители используют ее когда нужно удержать жизнь в пациенте. И если ты видела ее на дерре Ферхаре, значит, когда-то он был на грани смерти.

– Или за гранью, – вздохнула Тирна. – Знаешь, не буду скрывать. Ты все равно сможешь вычислить, если захочешь. Но там, откуда я родом, знатно погулял некромант. Так погулял, что страх перед этой тварью живет уже шестое поколение. И эта вот твоя пентаграмма была на его стяге.

В комнате повисла тяжелая тишина. У Греты в голове, с разными интонациями, воспроизводилась фраза Алистера: «В Кальдоранне не все гладко. Я умирал кое-какие, м-м-м, беспокойные места и, победив, немного пострадал». Немного пострадал... Непокойные места...

Боевых магов время от времени собирали по тревоге – когда вставали кладбища. Келестин с этим как-то справился. Не иначе, как орден чудо-белаторов помог. А вот в Кальдоранне нет-нет да и вставали изрядно протухшие мертвяки. Мог ли дерр Ферхара оказаться некромантом? Но тогда... «Да нет же, вот уж глупость-то, – мысленно рассмеялась Грета, – будь он некромантом, какой бы восставший мертвяк попробовал его подрать?»

А вот саму идею с поднявшимися кладбищами Грета сочла перспективной. Последние тринадцать лет захоронения были беспокойны. Жрецы уже четвертый год решают, возможно ли вернуться к прежним традициям и начать сжигать тела. Правда, его величество Линнарт Дарвийский задал магам-теоретикам весьма неприятный вопрос – а есть ли хоть какие-то гарантии, что пепел не обратится в Тень Смерти? В общем, после этого вопроса все призадумались и решили, что ожившие мертвецы, в сущности, не так и страшны. Ведь Тени Смерти не оставляют после себя ничего живого.

– Кажется, скоро ужин, – наконец произнесла Тирна. – Предлагаю забыть о сегодняшнем дне.

– Соглашусь. Да, и... Знаешь, не стоит нам гулять вне тропинок. Дерр Ферхара был крайне удивлен. Кажется, мы забрели куда-то не туда.

– Но нас не удавило, – пожал плечами Тирна.

– Давай не будем вводить его в искушение, ладно? Я дорожу своей жизнью.

– Я заметила, – закатила глаза соседка. – Крем по четыре сотни алдораннов за банку. Убиться можно.

Пожав плечами, Грета промолчала. Бабушка сэкономила только на прислуге. И нет, дело не в том, что внучка убирала дом и готовила. И до того, как Грета абсолютно добровольно взяла на себя эти обязанности, бабушка все равно не терпела в доме чужих.

А так, платья Греты были некрасивыми, с неправильным фасоном, но из прекрасной ткани. Туфли постигла та же участь, как и несколько парадно-выходных шляпок. Она в этих шляпках была похожа на смесь утки и хомяка – так сильно ленты стягивали щеки.

Из воспоминаний Грета вынырнула, только подойдя к столовой. На ужин подали тушеные овощи и сладкий чай. Хм, Финли поймела совесть и не тронула сахар? Надо будет ее за это похвалить. Завтра. Когда вернется.

Глава 3

На следующий день Грета проснулась очень рано. Пользуясь тем, что Тирна любит поспать, мэдчен Линдер перечитала уже изученные мамы конспекты. Начинать читать что-то, над чем она еще не работала, было бы глупой затеей. Чужой конспект совсем не то же самое, что учебник. И пусть местами записи были очень подробны и интересны, но всегда оставался один неприятный момент – мама пользовалась собственными сокращениями. Грета даже завела тетрадку, где выписала в столбик неоясненные сокращения: «с-а», «скв», «у!».

Громкий стук в дверь заставил убрать конспекты и встать с постели. Открывать она пошла босиком – стук не прекращался, и кто бы ни был за дверью, ждать он не хотел.

– Доброе утро, соискательница Грета, – поздоровалась Ванда. – Ваша форменная одежда. Если вы пройдете все испытания с честью, именно эту одежду вы будете носить при дворе. Единственное, что на форменном платье появится золотое шитье. С вашим гербом.

Помощница вошла в комнату и следом за ней вплыли два объемных чехла для одежды, которые тут же разлетелись в стороны. Один завис у постели Греты, второй оказался рядом с Тирной.

– У меня нет герба, – удивилась мэдчен Линдер.

– Если вы пройдете, то он появится. Если не уйдете в минус, что через пару-тройку недель советую подумать над рисунком. Вы помните, что сегодня вас будут экзаменовать?

– Да, помню. Большое спасибо.

– В качестве исключения сегодня завтрак будет подан в комнаты. – Ванда коротко кивнула и развернулась к выходу. Уже открыв дверь, она спохватилась и полуобернулась. – Я могу рассчитывать, что вы разбудите свою соседку?

– Конечно, – кивнула Грета. – Доброго дня.

– Удачи на экзаменах, – чуть улыбнулась Ванда.

В комнате над дверью были часы. И Грета, посмотрев на время, решила сходить умыться и только после этого будить Тирну. Соседка все равно предпочитала магию воде и полноценно отмокала в ванне только по вечерам.

Вернувшись, она сняла с платья чехол и тяжело вздохнула. Похоже, что невзрачно-коричневый цвет будет преследовать ее всю жизнь. Нет, если бы платье и правда можно было украсить золотым шитьем, то оно заиграло бы совсем иначе. Ладно, спасибо, что у него белоснежный воротничок – хоть немного украсит эту унылость.

– Просыпайся, Тирна. Смотри, какую красоту нам прислали.

Соседка вздохнула, поерзала под одеялом и заинтересованно приподняла голову. Увидев же платье, она подскочила, прыгнула на пол и в одно движение сняла чехол со своего наряда. Который был полностью идентичен одежде Греты.

– Серая Богиня, за что? Я же упаду. Что ты смеешься? Я серьезно! Всю свою жизнь я ношу брюки.

– Считай, что это послание с небес и тебе пора привыкать к юбке, – пожала плечами Грета.

У платья оказался очень тугой, самозатягивающийся корсет. За последние несколько лет мэдчен Линдер привыкла к свободным платьям. Так что стянутые ребра тут же неприятно заныли. Зато платье село идеально. Да и цвет оказался не уныло-коричневым, а шоколадным с золотистой искрой.

Строгий фасон: мелкие фальшивые пуговицы доходили до самого горла, где едва виднелся краешек белоснежного воротничка. Ткань туго обтягивала высокую грудь, подчеркнув корсетом, талию, затянутую до воистину осиной стройности. От бедер же юбка расходи-

лась мягкой волной. Длинные узкие рукава украшены таким же рядом фальшивых пуговиц – манжет не было, платье подстраивалось под размеры хозяйки.

– Теперь еще тугой пучок на затылке – и точь-в-точь дама со старых гравюр. Мода двухсотлетней лежалости, – с отвращением произнесла Тирна.

А Грета, сотворив в воздухе зеркало, с удовольствием повертелась вокруг себя. В кои-то веки платье полностью подчеркивало все изгибы ее тела. Так что «модная залежалость» ее нисколько не беспокоила.

Поискав в вещах, мэдчен Линдер достала простенькую шкатулку с украшениями. Там лежал набор серебряных шпилек с крупным жемчугом. Мамины украшения, бабушка отдала ей их пару лет назад. Но в академию брать запретила.

– Слушай, а ты и правда будто сошла с тех гравюр. Свободный узел волос, осанка, выражение лица... – Тирна покачала головой. – Если набирать будут по экстерьеру – тебя возьмут.

– Экстерьер – у химер, – от обиды Грета заговорила стихами. – А у людей – внешние показатели.

– Внешние показатели – у артефактов, – тут же возразила Тирна. – Ладно, готова поспорить, я и вполтину не буду так эффектно смотреться.

Грета хотела бы утешить соседку, но едва та оделась, как стало ясно – утешение прозвучит как издевательство. На Тирну платье тоже село идеально. Подчеркнуло слишком широкие, хоть и костлявые плечи, крупную грудную клетку и короткопалые кисти рук.

– Мне никогда не шли платья, – уныло произнесла она. – Даже в детстве, когда сестра была хорошеньким чернокудрым ангелом, рядом с ней кружила костлявая уродливая ворона. Знаешь, меня жених бросил. К ней решил уйти.

– Ох, – вздохнула Грета.

– Потом пытался вернуться. Сестра-то у меня хорошая, – Тирна улыбнулась, – собак на предателя спустила. А я ему потом нос сломала и поехала в Царлот. В столице всяко проще найти свое место.

– Возможностей больше, – согласно кивнула Грета, – но и проблем – тоже.

– В любом случае я здесь и собираюсь взять с этого конкурса все.

– Все? – удивилась Грета.

Захохотав, Тирна вытащила из своего стола булавки и принялась закалывать платье так, чтобы освободить шиколотки.

– Ты же не думаешь, что эйты и правда рассчитывают стать мэдчен? Нет, лично я здесь ради уроков.

– Но об этом ничего не было известно, – запротестовала Грета.

– Это писали в газетах. А ты, значит, решила на это, имея на руках только листовку? Видимо, жизнь приперла.

– Это запрещенная к разглашению информация, – вздохнула мэдчен Линдер.

Она могла быть уверена только в себе – все, что ей рассказала Тирна, останется между ними. Но удержит ли язык за зубами сама соседка? Грета искренне считала, что образование у нее не самое худшее. То есть, два последних курса академии отсутствуют, но в остальном – каллиграфия, грамота, география – все на крепком, среднем уровне. Бабушка лично вбивала во внука «основы основ».

Опять раздался стук в дверь. В этот раз открывала Тирна.

– А вот и завтрак, – воодушевилась соседка. – Каша, какао и по булочке?

– Именно, – неприветливо буркнула незнакомая служанка.

Быстро сервировав общий стол, служанка ушла.

– Крайне неприветливая особа, – жеманно произнесла Тирна и пояснила: – Это платье обязывает к чему-то такому.

– Какому? – спросила Грета и села к столу.

– Такому. Например, к занудному морализаторству. Ты иногда этим грешишь. Сколько тебе лет?

Грета улыбнулась, выразительно провела по пальцами вдоль линии челюсти и манерно протянула:

– Ровно столько, на сколько выгляжу. Ты забыла, о чем я тебе говорила?

– Прослушка? Да ты только представь того несчастного, кто слушает разговоры соискательниц? У него уши, наверное, опухли и сочатся гноем.

– И тебе приятного аппетита, – хладнокровно произнесла Грета. – А заклинания можно настроить на срабатывание по ключевым словам. Как включение света по хлопку или сторожевое заклятье, настроенное на собачий лай. Причем дорогие, качественные заклятья можно настроить на лай конкретной собаки в конкретном настроении.

– Настроение у собаки?

– Я тебе скажу, у некоторых собак есть личные целители.

Попробовав кашу, мэдчен Линдер вздохнула. Видимо, Финли не возвращалась, и повар от радости сахара бухнул больше, чем нужно.

Девушки едва успели окончить завтрак, как раздалась приятная, мелодичная трель.

– Выходим? – вскинула брови Тирна.

– Наверное, это нам.

Весь коридор был заполнен соискательницами в одинаковых платьях. Правда, заметила Грета, большая часть прицепила к одежде разнообразные броши.

– Построиться вдоль коридора! – раздался громкий, женский голос. – Мое имя мора Вирстим. Я уполномочена оценить уровень вашего образования, чистоту помыслов и изысканность манер.

Грета осторожно подалась вперед и оценила мору Вирстим. На ней было такое же платье, как и на всех соискательницах. Но подол и рукава украшены широкой золотой лентой. А под горлом таинственно мерцала брошь из полированного янтаря. Камень был крупным, а внутри него навсегда застыла муха.

– Колоритная, – свистящим шепотом выдала Тирна. – Мора Муха.

– Ваше остроумие, соискательница Тирна, оставляет желать лучшего, – тут же отреагировала мора Вирстим. – И да, как вы могли только что понять – у меня очень острый слух. А теперь моя помощница пройдет вдоль вас с мешком и каждая снимет все свои украшения. И поздравляю вас, чрезмерно активные соискательницы, с первыми минусами: одно украшение – минус один балл. Два украшения – минус пять баллов. Больше двух – минус пятьдесят баллов. Ушные серьги в этот перечень не входят. Кольца, броши, кольца в нос, заколки – входят. Шпильки, удерживающие волосы, – разрешены. Декоративные шпильки – запрещены. Соискательница Грета, я вижу, что ваши шпильки держат волосы, но жемчуг слишком крупный. Вам есть на что их заменить?

– Нет, мора Вирстим. Я могу заплести косу.

– Нет, сделаем так, – мора прищелкнула пальцами. – Теперь они невидимы.

– Спасибо, мора Вирстим, – присела в реверансе Грета.

– Итак, соискательницы, я рада вам сообщить, что ваш первый соревновательный день начат. К вечеру на первом этаже, у двери в кабинет коменданта, появится стенд с вашими именами и рейтингом. А теперь следуйте за мной.

В абсолютной тишине мора Вирстим прошла вперед. И после секундного ступора за ней последовали все соискательницы. Грета и Тирна встали рядом и спокойно, не торопясь, пошли следом. За ними повторили и остальные.

– У меня нагрелся кулон, – тихо сказала Грета.

– У меня тоже, – нервно отозвалась Тирна. – Душить готовится? Я теперь постоянно думаю об этом. Не хочешь вечером выйти поискать тот склеп с родником?

– Нет, – покачала головой Грета. – Я хочу перечитать свои конспекты.

– О, кто-то очень давно закончил академию, – пропел голос позади Греты. – Та-ак и запишем, соискательница Грета: предполагаемый возраст за тридцать. Предполагаемый статус: мэдчен. Либо очень состоятельная торговка.

Призвав на помощь все свое красноречие, мэдчен Линдер повернулась и задумчиво произнесла:

– То есть, единственное полученное преимущество вы сейчас подарили всем, имеющим уши? Это ведь с вас сняли браслет, два кольца и брошь?

Отвернувшись, Грета чуть ускорила шаг. А Тирна, восхищенно улыбнувшись, прошептала:

– Загадка твоего возраста теперь мучает меня со страшной силой!

– Мне столько, на сколько я выгляжу, – шепнула Грета. – И это чистая правда. Давай на этом закроем тему возраста?

Тирна приложила ладонь к груди и коротко поклонилась:

– Больше – никогда.

Спустившись на второй этаж, соискательницы вновь получили приказ выстроиться вдоль стены.

– Если у вас есть что-то, что вы хотите отдать, – самое время это сделать, – холодно произнесла мора Вирстим.

У Греты не было при себе ничего, но под взглядом моры ей захотелось упасть на колени и все рассказать.

«Маска страха или маска совести?» – принялась гадать Грета. От «масок» – навязанных извне чувств – помогало лишь несколько специализированных ментальных щитов. И с некоторых пор у мэдчен Линдер не хватало на них сил. Зато она вывела свой способ – если начать размышлять о природе и назначении действующей «маски», то ее влияние серьезно ослабевает.

– Что ж, щиты у всех прекрасные. Но вам, соискательница Грета, следует больше внимания обращать на выражение лица. – Мора Вирстим едва уловимо поморщилась. – Кайс-су!

Стоящая рядом с Гретой Тирна вспыхнула ледяным пламенем. Мэдчен Линдер успела только ахнуть и потянуться к соседке, как та погасла. Но на подоле платья Тирны появилась темно-зеленая лента, а перед ней завис ворох каких-то бумажек.

– Прекрасно. После экзамена вам будет разъяснено, что означают эти ленты. Заходите и рассаживайтесь.

Классы были обставлены просто и функционально. Узкие писчие столы, рассчитанные на одного человека, доска и кафедра для преподавателя. Внутри стояла прохлада и приятно пахло свежей мятой.

Грета села за первую попавшуюся парту. Писать и прятать на себе подсказки она не стала – неизвестно, что будут спрашивать.

– Доброго дня, соискательницы. – За кафедрой появилась высокая, худая женщина. – Вам ни к чему мое имя, поэтому сразу о правилах. Сейчас перед вами появится первый лист. Это будет диктант. Записывая за мной текст, вы должны вычленить ошибки – географические или стилистические – и записать правильный, отредактированный вариант. Пишем сразу набело.

– Набело? – ахнула одна из соискательниц.

– А как вы хотели? – вскинула бровь экзаменатор. – При дворе никто не будет ждать вас и ваши тридцать три черновика. Начинаем.

Перед Гретой появился плотный лист с размытым, неясным гербом и перо с чернильницей. Глубоко вдохнув, она сделала небольшую пальцевую гимнастику и напредила себе простые правила: «нажим-волосок, нажим-волосок».

Экзаменатор диктовала и диктовала. Грете удалось уловить две ошибки: если верить надиктовываемому тексту, то вместо Келестина ближайшим соседом Кальдоранна стала Степь,

а отец его величества до сих пор жив. Но все равно, когда диктант подошел к концу, Грете казалось, что она что-то упустила.

– Сейчас перед вами появится лист со стихами. В каждом стихотворении пропущена одна строчка. Восстановите потерянное.

Грета пробежала глазами первое четверостишие и сникла. Это не было похоже на тот томик пронзительно-нежных стихов, что она читала тайком от бабушки.

Память прошлых лет

«...»

Как из снега в снег

Я проскочу тиски.

В голове крутились пески, соски, виски – Грета не могла вспомнить того, чего не знала. Но хоть придумать-то можно?!

«Так, стоп. Надо рассуждать логически. Память относится к мозгу, мозг в голове. У головы с тисками рифмуются только виски. Что память может сделать? Вернуться. Но не в виски...»

Крепко подумав, Грета записала: «застучит в виски» и перевела взгляд на второе задание. Оно оказалось простым двустрочником. Рифма к слову «любовь» – «кровь». Нет, можно еще и «морковь»... Но она все же выбрала кровь.

«Во снах ко мне идет любовь...»

«И проливает чью-то кровь» – дописала Грета.

– Время!

Бумага исчезла прямо из-под пальцев мэдчен Линдер.

За несколько следующих часов им задавали десятки разных вопросов и задач. После проверки каллиграфии, грамотности и географии пошли задачи на знание придворного этикета. Мэдчен Линдер мало что в нем понимала, но исходила из простой логики: наемный сотрудник в любом случае ниже по званию любого придворного. Нет, бывают, конечно, такие наймиты, которым сам дорф родственник. Но это явно не о королевских менталистках.

Голос моры Вирстим заставил Грету облегченно расслабиться:

– Завтра утром, после завтрака, вы должны выстроиться в коридоре и ожидать меня. Я каждой разъясню, что и как вы будете делать.

Значит, экзамен подошел к концу. Все эти нескончаемые часы она сидела с прямой спиной и прижатыми к ребрам локтями. Удерживала идеальную осанку. К которой даже бабушка никогда не придиралась.

Выйдя, Грета поискала взглядом Тирну. Соседка была расстроена и, задрав юбку, пыталась оторвать от подола зеленую ленту.

– Странно, нам после экзамена ничего не сказали об этом, – негромко сказала Грета.

– Значит, в классе не было никого с такой «красотой», – зарычала Тирна. – Эта штука выдается на неделю и жрет все заработанные баллы. То есть я могу хоть тысячу получить, а на рейтинге это не скажется. «За попытку обмана и подлога». Гр-р.

– Все равно не было возможности использовать записи.

Резко отпустив подол, соседка вскинулась:

– Да я и не хотела! Они мне для уверенности в себе нужны были!

– Так ведь по результатам они будут выбирать, чему нас учить. – Грета пропустила мимо себя основную массу соискательниц и спросила Тирну: – Идем на обед?

– Идем. Уже обеденное время. Кошмар. А насчет учить... я понимаю все. Но слово «экзамен» затмило все доводы, – развела руками она.

После обеда Тирна попыталась выманить соседку на террасу.

– Он ведь не сказал нам не ходить? – спросила, загадочно сверкая глазами.

– Но ясно дал это понять, – возразила Грета. – Мы слишком часто на него натываемся. Больше сотни соискательниц, а он встречает только нас.

– Откуда тебе знать? Может, в другое время он встречает остальных?

– Очень смешно, а работает он когда? Тирна, я не люблю, когда меня используют. Скажи правду.

Соседка пожала плечами и замолчала.

– Как хочешь. Я в спальню. Мечтаю снять корсет и вздохнуть спокойно, – сказала Грета и развернулась к лестнице.

Через некоторое время она услышала позади шаги. Так они и шли до самой комнаты в молчании. И даже на ужин отправились как будто вместе и по раздельности одновременно.

Укладываясь спать Грета не находила себе места. Финли никогда не отсутствовала так долго. Конечно, никто ей навредить не мог. В этом мэдчен Линдер была уверена – однажды она видела, как мощный боевой пульсар размазала по шкуре лисы, не причинив ей ни малейшего вреда. А будучи ребенком, Грета, стащив книжку из библиотеки, пыталась перекрасить лисицу из рыжего в зеленый. И ничего не вышло. Хотя шуба бабушки до сих пор переливается всеми оттенками изумруда.

Уснуть Грета не успела. Тихий вздох, едва слышный шум мягких лап и скрип лежанки. Финли вернулась.

– Слава Серой Богине, – выдохнула мэдчен Линдер и укоризненно произнесла: – Я волновалась. Что интересного было?

Опустив руку вниз, она хотела погладить лисицу. Но едва пальцы коснулись какого-то влажного пятна, Финли вздрогнула и заскулила.

– Финли? – позвала она и, спустившись с постели, села рядом с лисой.

Призвав крошечный огонек, мэдчен Линдер сжала его двумя пальцами и осторожно поднесла к шкуре лисы. И едва не выпустила его – там зияла страшная, сочащаяся быстро исчезающей кровью рана.

– Как же так? Как так? Финли, что мне делать?

Лиса только устало закрыла глаза и опустила морду на лапы. Грета попробовала использовать обезболивающее заклятье, но оно растворилось, не коснувшись шкуры Финли.

«Сильная вода», – слабая, какая-то ломкая мысль Финли толкнулась в виски Греты. И следом за ней вторая: «Сахар».

Грета на секунду замерла, пытаясь сообразить, что значит сильная вода. И тут же вспомнила склеп и находящийся за ним ручей.

– Сначала сахар? Чтобы были силы добраться до воды? – мэдчен Линдер понимала, что вряд ли сможет в одиночку донести Финли до ручья.

Но лиса больше ничего не ответила. Поднявшись, Грета осторожно, стараясь не издавать лишних звуков вытащила старое мешковатое платье. Темное и некрасивое, оно не сковывало движений. А к длинному подолу она давно привыкла.

– Далеко собралась? – прошипела с кровати Тирна.

– Сахар воровать, – честно сказала мэдчен Линдер.

– Я с тобой. Не откажусь от залежалой булочки, – хмыкнула Тирна. – Ой, я вот по твоей ауре чувю, что ты собираешься затеять разговор из серии «я не могу тебе доверять». Не доверяй. Главное, что я тебе верю.

– Ничего такого я не собиралась говорить, – смутилась Грета.

Тирна собралась быстро, вот только вместо туфель или сапог натянула что-то похожее на короткие кожаные носки.

– Что это? – удивилась Грета.

– Чешки. Я пыталась стать танцовщицей. – Тирна хмыкнула. – Танцевала хорошо, но в труппу не взяли. Сказали, никакая краска мою воронью морду не исправит. Хочу открыть свою школу танцев.

Грета только кивнула. Сама она умела танцевать вальс и старый парный танец «но-фиэли». Автор этого танца был не то эльфом, не то драконом, но в любом случае умер так давно, что происхождение и неважно. Ведь и драконов, и эльфов никто не видел уже невероятное количество столетий.

Выйдя, девушки вздрогнули, и Тирна малодушно выдавила:

– Что-то мне уже ничего не хочется.

– Возвращайся, – предложила Грета. – Мне тоже страшно, но сахар важнее.

– Ага. И ты думаешь, я смогу сидеть одна в спальне зная, что в коридоре это?

Тирна выразительно обвела рукой коридор. И Грета согласно кивнула. Пространство было залито мертвенным, призрачным светом. А морды-светильники выглядели как живые. Или как оживленные. Их искрящиеся глаза следили за каждым жестом девушек.

– У меня сердце бьется где-то в горле, – призналась Грета.

– Серая Богиня, защити и оборони, – шептала Тирна. – Ты только посмотри на картины.

Днем мертвецов, изображенных на полотнах, скрывал пейзаж. Но ночью деревья и камни стали полупрозрачными, и изображенные люди проступили на первый план. Утопленница приветливо помахала им, и Грета, схватив Тирну за руку, припустила к лестнице.

На первый этаж они выбежали запыхавшиеся, испуганные и даже не пытающиеся таиться.

– Что это? Что это? Грета, ты же не солгала мне? Ты же не... Ох, это кошмар-кошмар! – Тирну трясло.

– Ты о чем? – Мэдчен Линдер погладила соседку по плечу. – Дом старый. Мы не знаем, что за предки были у дерра Ферхары. Вспомни, насколько старый склеп там стоял.

Чуть успокоившись, Тирна медленно выдохнула и принужденно улыбнулась:

– Идем, ближайшие пару часов меня даже мора Муха не испугает.

– Я плохо представляю, где здесь кухня, – честно призналась Грета.

– А я даже представить себе не могу, для чего тебе настолько понадобился сахар, что ты, будучи на вершине балльной пирамиды, рискуешь всем, – нахмурившись, произнесла Тирна. – Но тебе повезло. Первое, что я разузнала, это местонахождение кухни. Папа всегда говорил: подальше от командира, поближе к котлу. Иди за мной.

– Если нас поймут, я скажу, что повела тебя силой, – пообещала Грета. – Но лучше бы, чтоб не поймали. Сахар нужен для Финли. Ее ранили, и мне, чтобы зарастить ее рану, нужен сахар.

Тирна подошла к узкой, неприметной дверце и осторожно ее толкнула.

– Не заперто. Отлично. Знаешь, подруга, мне известно около пятнадцати исцеляющих заклятий. Для них нужны разные вспомогательные компоненты. Но про сахар я слышу впервые.

– Век живи – век учись, – улыбнулась Грета.

Короткий коридор привел девушек в просторное, гулкое помещение кухни. Непроглядную темноту едва-едва рассеивал крохотный светлячок, который Грета сжимала в пальцах.

– Мы будем долго искать, – вздохнула Тирна. – Я плохо ориентируюсь на кухне.

– Я хорошо, но только на своей, – в тон ей ответила Грета.

Прикрыв глаза, мэдчен Линдер мыслями потянулась к Финли. Она не пыталась расшевелить забывшуюся сном лису, нет. Она старалась слить сознания, свое и ее, чтобы исключительная способность Финли находить сахар передалась и ей.

И через пару секунд почувствовала притягательный, волшебный, зовущий аромат. Медленно, очень медленно Грета подходила к дальнему шкафчику. Она была уверена, что белое счастье просто так не дастся. О, наверняка его защищают. В прошлый раз это была целая цепочка капканов и сторожевых проклятий. Но против кончика лисьего хвоста не может устоять ничего!

– Грета!

Вздрогнув, мэдчен Линдер потеряла связь с Финли.

– Ты чего кричишь?

– Ты бы себя видела, – возмутилась Тирна. – Скрючилась, приняла, а потом начала красться как дикий зверь.

– Сахар здесь, но там может быть капкан, – Грета кивнула на шкафчик.

– О, от меня так конфеты прятали, – хмыкнула Тирна и распахнула дверцы.

Там, на серебряном подносе стояла ваза, наполненная сахаром. Рядом с ней, на блюде, покоилась горка кускового сахара. С другой стороны притулились плитки фруктового сахара и записка: «Пожалуйста, удовлетвори этим».

– Отлично. Берем и идем.

– У меня так много вопросов, – протянула Тирна и взяла записку. – Если ты не знала где кухня, но пришла за сахаром и... Ты не удивилась записке?

– Моя лиса любит сладости. И ворует. Увы.

– Моя фантазия болит, – фыркнула Тирна. – Погоди, вот, пересыпай в кастрюлю. Мало ли, может, они маячки поставили.

Но выйти девушки не успели – кто-то торопливо бежал к двери.

– Сюда, – Тирна показала на соседний шкафчик.

За считанные секунды они забились в шкаф. Первой залезла Тирна, за ней Грета с кастрюлей сахара.

– Сюда-сюда, дерр Ферхара! Вот он, наш сахарный вор! Вот!

В кухне вспыхнул яркий свет. Он проник сквозь щели в шкаф, и Грета зажмурилась.

– Почему я? – спросил Алистер, и мэдчен Линдер поразились тому, каким смертельно усталым оказался его голос. – Целый особняк народу. Мора Мух... мора Вирстим, Ванда, Кaleb и Коб. Но дернули вы меня.

– Так а кого же? – поразились неизвестная женщина. – Муху я боюсь, Ванда спит, она устала. Кaleb и Коб сбежали в город, в бордель. Они молодые, им нужно. А вы...

– А я хотел проспать всего одну ночь, эйта Крита. То вам мерещится пятихвостая лиса, то у вас сахар тает в воздухе. Теперь сахарный вор. И пустая кухня.

Скрип открываемых дверей и задущенный хрип. А следом отборная женская ругань и хриловатый, заразительный смех Алистера.

– Что там? – едва слышно спросила Грета.

– А я все на место поставила и написала на записке: «Спасибо, еще приду», – прошептала Тирна, прикасаясь губами к уху Греты. – Чернила вытянула и ее же почерком написала.

– Они здесь! Здесь! Надо искать! О-о, что я с ними сделаю! – взывала эйта Крита.

Грета обреченно прикрыла глаза. Сахар нужен для Финли, но если их поймут... Сахар отнимут, потащат на разбирательство, а подруга за это время истечет своей призрачной кровью и умрет.

По щекам потекли горячие слезы. Кровь стучала в ушах, и сквозь этот шум Грета слышала, как стучат створки открываемых и закрываемых шкафов. Закусив губу, она обреченно ждала.

– Может, вылезем? Вроде как сами сознались? – шепнула Тирна. Ответить Грета не успела.

Створки распахнулись, и мэдчен Линдер увидела перед собой чуть помятого, уставшего Алистера. Криво улыбнувшись искусанными в кровь губами, она крепче прижала к себе кастрюлю с сахаром.

Дверцы резко захлопнулись.

– И здесь тоже никого, – властно произнес Алистер. – Эйта Крита, пересмотрите меню и изымите из него сахар. В конце концов, девушки, как правило, следят за фигурой. Вместо сладкого фрукты, несладкий чай. И все такое. Здесь главный повар вы, а не я.

– Но, но как же...

– Я сказал – пересмотрите меню. С остальным я разберусь сам.

Через полминуты за дверцами шкафа вновь воцарились тьма и тишина.

– Мы самые натякаемые мэдчен этого отбора, – хрипло выдохнула Грета. – Выждем немного и идем.

– Выждать – это обязательно. Потому что меня трясет как завязавшего пьяницу.

Нервно хихикнув, Грета не стала озвучивать очевидное – ее трясло не меньше, чем Тирну. Но долго ждать девушки не рискнули. Ведь повариха могла вернуться в любой момент. Дерр Ферхара явно ее не впечатлил.

– А ты ему нравишься, – хмыкнула Тирна. – Не греми сахаром.

– С чего ты взяла? И почему ты идешь впереди?

– Вижу хорошо, – ответила Тирна и добавила: – Это, кстати, ответ сразу на два вопроса.

Затевать спор мэдчен Линдер не стала. Но если ночное зрение соседки ее не удивило, то остальное... Алистер Ферхара однозначно любимец королевы. А при дворе бесчисленное количество красивых, утонченных мор и мэдчен. Да-да, ее величество принимает ко двору не только замужних женщин, но и их дочерей. Никто не понял почему, но большая часть дерров порадовалась. Правда, ходят слухи, что за нравственностью девушек следят очень строго, но... Достоверных сведений нет.

На свой этаж девушки поднимались с трепетом. Перед тем как сойти на площадку третьего этажа, Тирна посторонилась:

– Твоя очередь идти вперед.

– Так вот оно что, – рассмеялась Грета. – Но это всего лишь интерьерная магия. Да, вкус у хозяина прямо скажем специфический, но это не страшно.

– Мне страшно, – честно ответила Тирна, – и я даже не знаю, завидовать тебе или бояться за тебя. И за всех вас. В Царлоте только и слышно: «Ах, если бы был хоть один некромант, хоть самый завалященький». Тьфу.

Открыв дверь спальни, Грета пропустила соседку вперед. И тут же, прикрыв дверь, бросилась к Финли. Поставив перед лисой кастрюлю с сахаром, она замерла. Вот только лиса тоже не спешила оживать и лакомиться сладостью. Зацепив немного сахара, Грета сунула пальцы в пасть Финли. Та чуть приободрилась и слизнула сладость. Чуть расслабившись, Грета повторила – пальцы в сахар, затем на звериный язык. И снова, и снова, и снова. Мэдчен Линдер не считала минуты и только облегченно вздохнула, когда Финли, приподнявшись на слабых лапах, сунула морду в кастрюлю. И истерически рассмеялась, когда в виски толкнулась мысль: «А больше нет?»

Рана на боку перестала сочиться быстро исчезающей кровью. Финли была слаба, и Грета, помня, что до склепа идти довольно долго, повернулась к Тирне.

– Ты можешь еще мне помочь?

– Могу, – кивнула соседка. – И, заметь, даже не потребую объяснений. Что нужно делать?
– Отнести Финли туда, где мы видели раненого дерра Ферхару. Может, на простыню ее положить?

– Да, но неплохо бы соорудить что-то вроде носилок. У меня с преобразовательной магией не так чтобы совсем хорошо, но пару часов продержится. Только хождение по коридору меня угнетает.

– Я нас через окно спущу, – улыбнулась Грета. – Меньше возможностей попасться. Да и входная дверь может быть закрыта.

– Стихия воздуха?

– Капелька ветерка, – скривилась Грета. – Могу спланировать с небольшой высоты. Что мы и сделаем.

Видимо, весь запас ночных неприятностей закончился на кухне, и спуск прошел без сучка и задоринки. А еще Грета подумала о том, что могла левитировать простыню, на которую бы положила Финли. И тогда не пришлось бы впутывать Тирну. Но это пришло в голову, когда они уже подходили к склепу.

До воды Финли добралась сама. Окунула в ручей нос и постепенно целиком втянулась под воду.

– Может, ее стоит вытащить? Она же не может дышать. Грета? Грета, как ты можешь стоять и смотреть, как неразумный зверь себя топит? Ой...

– Если тебе в голову постучала чужая мысль – то все в порядке, ты не сошла с ума. Просто Финли решила с тобой поговорить, – усмехнулась мэдчен Линдер.

– Д-да, – чуть заикаясь, ответила Тирна. – Знаешь, теперь я понимаю, почему тебя не пугает некромантия. Если бы со мной была лиса, истекающая призрачной кровью и способная к ментальному диалогу – я бы тоже никого не боялась.

Пожав плечами, Грета ничего не ответила. Магия смерти окутана множеством мифов. Но лично Грета к некромантии относилась так же, как и к стихийным магам: будь вежлив, и ты не пострадаешь. Маг огня способен выжечь воздух вокруг человека и в человеке, маг воды может надеть на врага водяной намордник, и тот захлебнется. А о том, на что способны маги воздуха и земли, лучше и вовсе не думать. Особенно про последних. Вряд ли приятно, когда в тебе прорастает какое-нибудь недавно съеденное семечко.

«Не ждите».

– Нет уж, Финли, – проворчала Грета, подходя ближе к ручью. – Ты уже одна где-то погуляла, спасибо, что смогла до меня добраться.

Тирна преобразовала носилки в два плетеных кресла и позвала подругу:

– Садись. Будем ожидать с удобством.

– Спасибо. Преобразование – это просто чудо какое-то.

– А ты не можешь? Оно же всем доступно, – удивилась Тирна.

– Могу, но тебе не понравился бы эффект, – смутилась Грета.

На самом деле мэдчен Линдер давно перестала пытаться освоить преобразование. В академии его преподают с четвертого курса, а самостоятельно... Что ж, предметы приобретали незапланированные цвета, которые сохранялись и после возвращения изначальной формы. Именно таким образом у моры ван Линдер появился салатново-фиолетовый парадный сервиз. И даже себе Грета не могла объяснить, почему училась преобразовывать предметы на самой дорогой фарфоровой посуде.

– Да? – удивилась Тирна. – Я знаю, что лет до восемнадцати заниматься преобразованием нельзя – магия шалит. И последствия таких преобразований не сможет отменить никто. Его и в академиях-то начинают преподавать не раньше четвертого курса.

– Да, я знаю, – соврала Грета и отвернулась.

Бабушкина библиотека была полна книг о магии. Но эти книги рассчитаны на тех, кто уже закончил обучение в академии и продолжает совершенствовать свой дар. Грета таскала их втихую, и многие вещи не получались. Или получались, но неправильно. До недавнего времени она, из-за неудачных преобразований, считала, что обладает каким-то уникальным даром. Который еще не открылся. А теперь стало ясно, что просто еще не доросла. А Тирна, значит, доросла.

Покосившись на соседку, Грета спросила:

– Почему ты мне так доверяешь?

– Я хочу верить людям, – пожала плечами Тирна. – Меня предавали, ты знаешь как минимум об одном разе.

Мэдчен Линдер кивнула. Ведь речь явно шла о подлом женихе.

– Да, я помню, ты рассказывала.

– Угу, – кивнула Тирна. – Бывали и другие случаи, но помельче. И все же, Грета, если никому не верить, то жить становится очень тошно. А сейчас я даже ничем не рискую. Я пришла ради уроков. И ради них я была готова идти по головам. Но таинственная злодейка все устроила лучшим образом – даже оказавшись в хвосте рейтинга, я смогу посещать занятия. Так и чего ради мне пыжиться?

– Придворная должность, – напомнила Грета, – высокая зарплата.

– И вечно согнутая спина, – покивала Тирна. – Посмотри, как с нами обращается мора Муха. Мы уже в рабстве. Поверь, попадешь ко двору через этот отбор и будешь впахивать как молодая лошадь. Каждый алдоранн отработает, и еще сверхурочно добавят. Не-ет, у меня свои планы на жизнь. Но образование важно.

Покосившись на Финли, которая начала вяло шевелить хвостом и, наконец, вытащила на поверхность морду, Грета спросила:

– Но ведь ты закончила академию?

– Я неплохой маг, – улыбнулась Тирна, – но все остальное прошло мимо меня. Знаешь, чтобы эффектно нарушать правила этикета, их нужно знать. Только в этом случае ты будешь очаровательной сумасбродкой.

– Да, здесь ты права, – согласилась Грета. – Этикет из меня в свое время выпил все соки. И я, честно говоря, ненавижу большие официальные обеды. Не путаюсь, но удовольствия не получаю. Скучно.

– А правда, что застольная беседа строго регламентирована? – тут же спросила Тирна.

Чуть прищурившись, Грета постаралась объяснить как можно более понятно:

– Не совсем так. Нельзя говорить громко и нельзя явно шептать. Близко склоняться к собеседнику тоже нельзя. И позволять собеседнику вторгаться в твое личное пространство – нельзя. Нельзя говорить о телесных жидкостях и газах, а также о болезнях. Обсуждать присутствующих – тут нужно быть осторожной. С хорошим знакомым можно обсудить прошлый официальный обед, если он происходил не в том же месте, что и этот.

– Это кошмар. А бедные высоко взлетевшие эйты в то же время думают о том, какую вилку выбрать, – вздохнула Тирна. – А еще говорят, что самые нейтральные темы – погода и урожай зерна.

– По таким темам и вычисляют тех, над кем можно поиздеваться, – покачала головой Грета. – Как ты себе это представляешь? Обед, вы с соседом представились друг другу, и тут ты говоришь: «Вы не находите, что солнце сегодня особенно яркое?»

– Тогда о чем?

– Ты женщина, и на большом обеде рядом с тобой будет сидеть мужчина. Это его проблема – с чего начать диалог и начинать ли. О, смотри, Финли выбралась. Идем скорей за ней.

– Ты обязательно продолжишь эту лекцию. – Тирна встала и превратила кресла в маленький осветительный шар.

Шли быстро – Финли выбрала очень удобную тропку. На ней совсем не было ни корней, ни веток кустарника. Грета всегда удивлялась, как лиса даже в самой непролазной чаще находит такие удобные, натоптанные тропки. Которые сама Грета после не находит, даже если четко помнит, где именно она должна быть.

Уходя, Грета даже не заметила, что особняк ярко подсвечен магическими светильниками. И сейчас, глядя на его сверкающую громаду, она позволила себе расслабиться и опустить напряженные плечи. Все. Добрались. Сейчас внутрь, потом на третий этаж – и спать.

Именно поэтому резкий бросок Тирны застал Грету врасплох. Соседка свалила мэдчен Линдер в кусты, навалилась сверху и зажала ладонью рот. А Финли не спешила спасать хозяйку – лиса молниеносно пристроилась рядом и даже уши прижала к голове.

В голове у Греты зашумело, сознание человека слилось с сознанием лисы, и через долгие три секунды она поняла, что происходит: кто-то шел по дорожке. Как-то рано она расслабилась, поняла мэдчен Линдер и куснула Тирну за пальцы. Ибо нечего пихать их ей в рот, когда она почти лиса.

Финли, извернувшись, успела цапнуть осветительный шар, из-за чего ее морда начала призрачно светиться. Но кусты были достаточно плотными. По крайней мере, Грета на это очень надеялась.

– Алистер очень устал, дорогой, – произнес приятный, женский голос.

– Гарри, мы все устали. Но кладбища поднимаются каждую ночь. И самое противное, что это все бессистемно, – ответил неизвестной хрипловатый мужской голос. – Мы не можем его заменить. Вальтер неплох, но вспомни, каким взглядом тебя одарил Ферхара, когда ты об этом только заикнулась.

– О да, я почувствовала себя не королевой, а маленькой и наглой мышкой, – рассмеялась женщина.

И Грета, осознав кто сейчас шел по дорожке, испытала прилив верноподданнических чувств. Ее величество Маргарет Дарвийская – святая королева, благословение Кальдоранна. Ходили слухи, что Серая Богиня осенила ее благодатью до свадьбы, и Келестин пытался переманить ее. Но мора Дарвийская, в девичестве мэдчен Саддэн, не поддавалась.

Так хотелось ее увидеть, хоть на секундочку, что Грета начала целеустремленно ползти вперед. Тирна пыталась ее удержать, Финли закрыла светящуюся морду лапами и притворилась мертвой.

– Не двигайся, – змеей зашипела Тирна.

Но опоздала. Неведомая сила раздвинула кусты и выволокла на дорожку обеих девушек и Финли. Лиса выплюнула осветительный шар, и Грета смогла полюбоваться на королевскую чету. Причем его величество явно был готов убивать – в левой руке он легко удерживал кинжал, а в правой горел багрово-алый сгусток энергии.

Поднявшись на ноги, мэдчен Линдер присела в реверансе. Тирна же просто поклонилась, потому что реверанс в брюках – это, ну, не очень-то приятное зрелище.

– Что вы здесь делаете?

– Лису выгуливаем, ваше величество, – смиренно ответила Грета.

А сама во все глаза рассматривала королеву. Король, он что – просто мужчина, хоть и привлекательный. А вот мора Дарвийская... У святой королевы и правда оказался крайне необычный цвет глаз – и серебро, и золото, и даже небольшая доля небесной синевы. Да и волосы немного отливали металлом. Удивительно красивая королева досталась дерру Дарвийскому.

– Какого дорфа вы выгуливаете лису в такое время? – нахмурился король.

Грета медленно выпрямилась и, глядя в землю, тихим, но уверенным голосом ответила:

– Мы не могли представить, что можем кому-либо помешать, ваше величество.

Все это время Тирна стояла, полусогнувшись, и боялась даже дышать. А услышав, как подруга пытается намекнуть королевской чете на неуместность их прогулки... Ей захотелось красиво и безопасно сползти в обморок. Но она не умела, поэтому сдержалась.

– Прекрати, Линнарт. Вы подружились? На Отборе невест я обрела не только супружеское счастье, но еще и лучшую подругу. – Королева мечтательно улыбнулась. – Какой у вас номер комнаты?

– Тридцать семь, ваше величество, – ответила Грета.

– Я отправлю вас телепортом. Особняк закрыт, вряд ли вы сможете войти. – Королева рассмеялась и тут же спросила: – Но как вы выбрались?

– Я могу планировать с небольшой высоты, – честно ответила Грета.

– Прекрасный талант, вам стоит его развивать.

Вскинув голову, Грета поняла, что все ближайшее время посвятит полетам. Потому что... потому что нельзя игнорировать желания королевы.

– Шагайте в телепорт.

Финли прыгнула первой, за ней скользнула Тирна. И последней ушла Грета.

– Ты представляешь, мы видели королеву, – восхитилась мэдчен Линдер.

Сбросив сапоги, Тирна рухнула на постель и спрятала голову под подушкой.

«Она расстроилась». – Финли выразительно вздохнула и свернулась на своей лежанке.

– А ты?

«А я к тебе привыкла».

Больше лиса ничего не сказала. А Грета села за письменный стол и мечтательно подперла подбородок рукой. Вряд ли она сможет сегодня уснуть. Подумать только, им удалось увидеть Маргарет Дарвийскую!

Конечно, Грета мыслила здраво и понимала, что все рассказы делить нужно на десять. Но как быть с тем, чему она сама свидетель? Год назад мэдчен Линдер присутствовала на пробуждении идола Серой Богини. Ну как сказать – присутствовала? Сидела на крыше и издали видела тонкую фигуру входящей в церковь королевы. А потом церковь осветилась изнутри, и на камнях распустились цветы. Королева вернула Кальдоранну милость Серой Богини*.

Решив, что обойдется без сна, мэдчен Линдер себя переоценила. Но поняла это, лишь когда в окно заглянул первый рассветный луч. Он окрасил в нежно-розовый цвет стопку исписанных колдовскими формулами листов, затем перебрался чуть дальше, и Грета, сощутив воспаленные глаза, нестерпимо захотела спать. Но смысла дремать пару часов не видела.

Вытащив из гардероба чистые вещи, она отправилась мыться. В тишине и покое Грета устроилась в горячей ванне, затем неторопливо промыла волосы и напоследок приняла ледяной душ. Он вернул бодрость духа, но, как подозревала мэдчен Линдер, ненадолго. А ведь впереди неведомые приключения, обещанные морой Мухой.

Посмотрев в зеркало, она покачала головой. Зрелище было не самым приятным.

– Это будет долгий день, – вздохнула Грета и подмигнула унылому отражению.

Когда она вернулась в комнату, Тирна уже ушла.

– Финли, она давно ушла? Как мы разминувшись?

Спящая лиса недовольно дернула ухом и спрятала нос под лапой. Грета пожала плечами и вернулась за стол. Записи она убрала в ящик и, задумавшись, чуть не подпрыгнула от стука в дверь.

– Доброе утро, соискательница Грета, – поздоровалась Ванда. – Ваше платье.

– А?

– Каждое утро вы будете получать свежее платье, – улыбнулась девушка. – Я буду приносить его. Вам и соискательнице Тирне.

– Ясно.

– Сейчас я заберу вчерашнее платье, но вообще вы должны каждый вечер оставлять его в корзине для белья, в мыльне.

– Хорошо, – кивнула Грета. – Спасибо, и простите за беспокойство. Я не догадалась.

– Ничего страшного. И примите мои поздравления, вы занимаете верхнюю строчку рейтинга. – Ванда присела в реверансе и толкнула в комнату два свертка. Один отлетел к постели Греты, второй остановился рядом с местом Тирны.

– Ох, рано радоваться, – выдавила улыбку Грета.

Мэдчен Линдер хотела получить работу – за пределами особняка ее ждет большой мир, в котором за еду, питье и жилье нужно платить. И помощи ждать неоткуда. Но быть первой ей не хотелось. Слишком страшно. Однажды она уже была первой. И сломалась, сломалась легко и просто, как шарнирная кукла в руках жестокого ребенка...

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Грета вновь взялась пересматривать свои ночные формулы. Но они были не так интересны, как лиса. Финли перебирала лапами и поскуливала, как будто куда-то бежала. Пока мэдчен Линдер решала, стоит ли ее будить, та проснулась сама. Встряхнулась, облизнулась и исчезла.

«С кем бы поспорить, что она отправилась за сахаром?» – мысленно улыбнулась Грета.

Через пару минут в комнату вернулась Тирна с мокрыми насквозь волосами. Соседка бросила на Грету нечитающий взгляд и плюхнулась на постель.

– Я понимаю, что ты обижена, – негромко сказала мэдчен Линдер, – но не понимаю, почему. Знаешь, когда люди разговаривают, они выясняют всякие интересные вещи.

Соседка подскочила на постели и свистящим шепотом выдала:

– Почему?! Почему?! Ты издеваешься? Да у нас в академии даже со старостой в таком тоне никто не разговаривал! А ты к королю с королевой! Видишь ли, ходят они не там, где надо. Вот срубили бы тебе башку дурную – знала бы.

Грета отложила свои записи и удивленно посмотрела на Тирну.

– Но я не сказала ничего ужасного. В правилах не написано, что нам нельзя гулять ночью. Мы не имеем права выходить за ограду. Но здесь, внутри, живут взрослые люди, которые имеют право отходить ко сну в любое время. И никто никому не может отрубить голову! Даже король не имеет права просто взять и убить человека.

Взгляд Тирны, которым она наградила подругу, был до крайности скептическим:

– Мы с тобой живем в разных государствах, милая, домашняя девочка. Балованная и защищаемая старшими, ты абсолютно не осознаешь опасности. И, если ты забыла, нас отправили в комнату телепортом – потому что двери были закрыты.

– Я не балованная, – покачала головой Грета, – совсем нет. И я не знаю, как живут в Приграничье. Но здесь, в Царлоте, закон соблюдается. А насчет дверей – ты сама-то на ночь двери закрываешь? Или так и спишь, заходи, кто хочет?

– Тогда почему мы так таились? – буркнула соседка.

– Потому что мы сахар украли, – напомнила Грета.

Отвернувшись, Тирна взяла полотенце и принялась сушить волосы. Вся ее фигура излучала укоризну и обиду. Грета даже поразились тому, насколько у подруги оказалась выразительная спина.

Откашлявшись, мэдчен Линдер негромко сказала:

– Прости. Я виновата, но только в том, что рискнула тобой. То есть никто бы ничего нам не сделал, но я... То есть ты... Ох, Серая Богиня. В общем, ты пошла со мной, и спасибо за это. Мир?

– Мир, – буркнула Тирна и повернулась. – Ты сходишь со мной к тем сиденьям?

– Да. Ты скажешь зачем?

– Я обронила запонку. А без тебя я не могу туда подойти.

Грета удивленно покосилась на подругу, но ничего не сказала. «Без меня? Но я никогда не владела даром пространственной магии», – хмыкнула про себя.

Тирна едва успела досушить голову, когда в комнате раздался мелодичный сигнал и немелодичный голос моря Мухи:

– Построиться!

– У меня отец мечтал учиться в Военной Академии, – хмыкнула Тирна, – а сбылось у меня.

– Интересно, кто и о чем мечтал в моем случае, – рассмеялась Грета.

Она вновь сделала свободный узел. Хотя теперь это было очень сложно – шпильки так и остались невидимыми. Так что Грете пришлось сильно постараться, чтобы найти их в шкатулке с драгоценностями.

– Интересно, завтрак нам не положен? – одними губами шепнула Тирна.

– Не заслужили, – хихикнула Грета.

Мора Вирстим хлопнула в ладоши, и шепотки тут же прекратились.

– Доброе утро, соискательницы. Сейчас Ванда раздаст вам конверты. Там ваши индивидуальные теоретические задания. После завтрака и до обеда будет открыта библиотека. Затем, на время обеда, она будет закрыта. И открыта вновь с обеда до ужина. Далее, прежде чем отойти ко сну, вы построитесь и отдадите мне то, что сочтете нужным. Я доступно объяснила?

– Да, мора Вирстим, – не сговариваясь, хором произнесли соискательницы.

– Да, мора, так точно, мора, – шепотом добавила Тирна.

– И специально для соискательницы Тирны я хочу напомнить, что у меня идеальный слух.

Вздыхнув, Грета покосилась на подругу и шепнула:

– Меня осуждала, а сама нарываешься.

– Это разное, – почти не размыкая губ, ответила Тирна.

Ванда раздала всем плотные конверты из дорогой бумаги и пожелала приятного дня.

– Только мне чудится в этом пожелании некая изящная насмешка? – Тирна потянула подругу назад в комнату.

– Ты чего? А завтрак?

– А чего толпиться на раздаче? Положи лучше конверт под подушку. Кровати очень хорошо защищены.

– Так, может, прочитаем? Составим список необходимых книг? – предложила Грета. – Все равно больше сотни девиц сейчас ожидают свой завтрак.

– А подавальщиц всего семь, – покивала Тирна. – Ладно, давай. Интересно, мы сможем обсудить задание?

– Ой, сомневаюсь, – покачала головой мэдчен Линдер и, сев к столу, вскрыла конверт.

В ту же секунду ей в лицо ударила ярко-малиновая пыльца.

– Минус один балл за неосторожность, – прозвучал приятный, женский голос.

Тирна коротко, но емко выразила свое мнение по этому поводу, и Грета согласно кивнула. Сама бы она такую конструкцию завернуть не смогла.

– Зато тебе повезло.

Кивнув, подруга отвернула от себя конверт и резко его вскрыла. В этот же момент ей на пальцы вылился какой-то зеленоватый раствор.

– Минус один балл за неосторожность.

Второй раз высказывать наболевшее Тирна не стала. Только спросила пустоту:

– А как надо?

– Вероятно, используют перчатки и экраны. – Грета потеряла подбородок. – И, скорее всего, в библиотеке оборудованы индивидуальные места для вскрытия корреспонденции.

– Плюс ноль целых пять десятых балла для соискательницы Греты, – голос заставил мэдчен Линдер вздрогнуть.

– А я поняла, откуда он звучит, – это кулон. Твой. А когда гной мне на пальцы вылился – мой звучал.

Вытащив из-под одежды подвес, Грета увидела на нем серебрящуюся цифру.

– Два с половиной балла.

– У меня минус один. Что ж, не нужно бегать вниз. – Подруга убрала подвеску и добавила: – Знать бы минимальный проходной балл.

– Вся наша жизнь – экзамен, – пафосно произнесла мэдчен Линдер. – Давай читать, раз уж вскрыли.

– А давай не будем? Давай под подушку, и потом зайдем, заберем в библиотеку? Мало ли что там еще.

Грета побарабанила пальцами по столу и пожала плечами:

– Наверное, ты права. Идем?

– Сидим, у тебя с лица еще пыльца не сошла. Но она понемногу исчезает. Почему твоя лиса не просып... Ой, а где она?

– Еще утром ушла, но особняк не покидала. Я ее чувствую где-то внизу, – улыбнулась Грета.

«И вокруг своего разума», – мысленно добавила она.

Ее щит, алмазной твердости, рассыпался на осколки от малейшего ментального прикосновения. И огромное счастье, что никому, кроме Алистера, не пришлось в голову пытаться его ломать.

«Слишком сильная, слишком наглая», – промелькнул на задворках памяти ненавистный голос. И Грета поспешно отогнала кошмарные воспоминания прочь. Может, и правда стоило сходить к мозгоправу. Но тогда ей бы пришлось признаваться, почему она покинула академию. А признаться она не могла. Никак не могла.

– Эй, ты здесь? Белая, губы синие – красавица.

– Щит укрепляла, – буркнула Грета и нервно потерла левое запястье. – Я смотрю, руки у тебя очистились.

– Твое лицо тоже. Идем.

Меню на выбор опять не предоставлялось. Но зато общительная девочка-разносчица шепнула, что главная повариха слегла с нервным расстройством. Тирна подмигнула Грете, но та ее веселья не разделяла.

– Они ведь отвечают за продукты, – пояснила мэдчен Линдер причину своего недовольства.

«А я еще помню, как отчитывалась перед бабушкой. За каждое съеденное пирожное и за пропадающий сахар, – добавила она про себя. – Ничего приятного, и чувствуешь себя идиоткой. Хотя бабушка менталист, она должна была слышать, что я говорю правду».

Молочная каша, булочка с корицей и несладкий чай. Подруги быстро расправились со скудным завтраком и устремились к выходу. И только в холле первого этажа они поняли, что не имеют понятия, где находится зал с книжной премудростью.

– Давай спросим у кого-нибудь? – предложила Грета.

– Давай зайдем за письмами, – напомнила Тирна.

Библиотеку им в итоге показала Ванда.

– Эта лестница ведет во второе крыло особняка. Вы можете пройти только в библиотеку, остальные комнаты заняты.

Второй этаж второго крыла поражал своей аскетичностью.

– Нам досталась некромантская жуть, а тут значит милая нищета, – бубнила себе под нос Тирна.

– Не нищета. Лет триста назад было модно оставлять стены натуральными, – поправила подругу Грета. – Этот стиль назывался «приближение к сути». Голые стены, мраморный пол, отсутствие предметов роскоши – все это указывало на красоту души хозяина дома.

– Тогда здесь жил будущий бог нашего мира, – вздохнула Тирна. – О, или нет. Он должен был стать богом, но дико согрешил.

Грета чуть не подавилась смешком – подруга подметила очень точно. Двери в библиотеку, на фоне широкого коридора, действительно выглядели греховно. Черное дерево, инкрустация полудрагоценными камнями и обильная позолота – роскошь на фоне убожества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.